



张河 2019

8 АПРЕЛЯ 2020

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №9

арт

Коммерсантъ **Стиль**

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ. ТЕХНОЛОГИИ. ВЫСТАВКИ

АДАМ ЛЕВИН
СОЛИСТ ГРУППЫ MAROON 5*



ПАРФЮМЕРНАЯ ВОДА



YVES SAINT LAURENT

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЬ»**
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЬ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЬ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ЛУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+



НА ОБЛОЖКЕ
ЧЖАН ХУАНЬ СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «КОММЕРСАНТЬ. АРТ»:
ИЗ СЕРИИ «РЕВОЛЮЦИЯ
РЕИНКАРНАЦИИ»

Главная тема сейчас, и в том числе в мире искусства, — это коронавирус. Хотим мы того или нет. Музеям, галереям, выставкам и художникам пришлось столкнуться с новой реальностью. Культурные институции вынуждены на время закрыться, но они успешно осваивают цифровое и виртуальное пространство (читайте об этом в материале «Всеобщая цифровизация» на стр. 6). А многие проекты сейчас и вовсе рождаются в виртуальной реальности и не имеют офлайн-платформы (о проекте музея современного искусства на платформе Decentraland — стр. 32).

Многие думают о том, где им самоизолироваться. Художники нередко выбирают провести это время в своих мастерских, становясь кроме всего еще одной из самых защищенных от коронавируса — увы, не в финансовом плане — групп. О самых передовых художницах и их мастерских читайте в рубрике «Портфолио» на стр. 20.

Не слишком финансово защищены или даже совсем не защищены и благотворительные арт-проекты, оттого сейчас им требуется особенное внимание и помощь. Читайте о нескольких таких проектах в материале «Творческое объединение» на стр. 8.

Еще одна тема номера — ремесла (metiers d'art), которые аналитики называют трендом наступившего десятилетия. О них в материалах на стр. 35 и стр. 36.

Гонконг, одним из первых оказавшийся жертвой коронавируса, уже начинает оправляться и осторожно выходить в офлайн. В эксклюзивном интервью бывший премьер-министр Франции Доминик де Вильпен рассказал нам о галерее, которую он открыл вместе со своим сыном в двадцатых числах марта в Гонконге (стр. 30). Открытие решили не отменять, просто пригласили гостей приходить маленькими группами, строго в масках и с санитайзерами и держать положенное расстояние. Все получилось потому, уверен Вильпен, что «жители Гонконга чрезвычайно дисциплинированы и уважают правила, которые разработаны для того, чтобы обезопасить их жизни и жизни окружающих». К чему и вас призываем!

Редакторы
Анна Минакова, Александр Щуренков

Новости

5

Выставки

6

Всеобщая цифровизация

Арт-мир в режиме онлайн

Инициативы

8

Творческое объединение

Инклюзивные арт-программы

Книги

10

Бумажный дом

Издательские проекты галерей, частных музеев и фондов

Художник

12

«Посмеяться всегда хорошо»

Дэвид Шригги в Париже и Брайтоне

14

С Востока на Запад

Чжан Хуань в Эрмитаже

Портфолио

20

Студийный цвет

Четыре женщины в своих мастерских

Галерея

26

«Я рос вместе со своими художниками»

Тадеуш Ропак об арт-мире 80-х

30

«Коллекционировать нужно не из спекулятивных соображений»

Доминик де Вильпен в Гонконге

Технологии

32

Игровой момент

Виртуальный мир Decentraland

Место

34

Не для продажи

Гид по современному искусству бутика Chanel

Metiers d'Art

35

По остаточному принципу

Секрет petit h от Hermes

36

Нам нужна одна Виктуар

Украшения как произведения искусства

P. S.

38

НОВОСТИ



ПРЕДОСТАВЛЕНО VAN CLEEF & ARPELS



GRAY MALIN FOR BUGABOO



ПЛАТОН ЮРИЧ

ЦВЕТОТЕРАПИЯ

«Все началось три года назад на юге Франции. Я выиграл международный конкурс при поддержке Van Cleef & Arpels, а в прошлом году дом предложил мне сотрудничество. Идея была сделать проект, посвященный характерной для Van Cleef & Arpels теме цветов, которую дом использует в своих украшениях с момента основания», — рассказывает французский художник Александр Бенжамин Наве. Для него это стало первым опытом сотрудничества с брендом и первым проектом на тему флоры. Но, как говорит Наве, далась тема легко. Разнообразными изображениями цветов — на картинах, коврах, вазах и декоративных подушках — он украшает бутики Van Cleef & Arpels в разных странах мира. Первым стал московский бутик на Петровке (он цвел до 1 апреля), в планах еще несколько бутиков на разных континентах.

АРТ-МЛАДЕНЧЕСТВО

Производители колясок Bugaboo не первый раз сотрудничают с художниками и дизайнерами для выпуска лимитированных серий. В результате такого арт-партнерства появились яркие монстры на черных колясках от французского иллюстратора Niark1 (Себастьян Феру) и красочные орнаменты от голландского дизайнера Баса Костерса. В очередном арт-проекте участвует фотограф Грей Малин из Лос-Анджелеса. Знаменит он аэрофотографией, которой занялся в 2011 году, а самая известная из его снятых с высоты птичьего полета серий — пляжи мира. Для серии Bugaboo (в продаже с 8 апреля) Малин выбрал пляж с белым песком и бирюзово-синим морем.

ГОЛЫЙ ЭНТУЗИАЗМ

Более десяти лет Платон Юрич работает в жанре документальной и художественной фотографии. В художественной съемке Платон — адепт сюрреализма. В последние три года художник увлекся видео и режиссурой, в нынешнем году запланирован выход его первого короткометражного фильма «Ten to», темой которого стали последние десять лет жизни Льва Толстого, его духовные искания. В ближайшем будущем Платон планирует собрать некоммерческую выставку фотографий и видеоинсталляций с большим количеством ню, но, как говорит автор, со сложной проблематикой: от равноправия полов до сущности личности. Название для выставки выбрано громкое: «Do something worth writing». Worth ли она writing, то бишь стоит ли о ней написать, мы узнаем этой осенью.



COURTESY OF FENDI



ФОНД «ДРУЗЬЯ»

ВИРТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В МАССЫ

Сбербанк и мультимедийный сервис Okko запустили проект «Искусство онлайн». Это виртуальные театры, музеи и концертные залы на период карантина. Свои спектакли, концерты и виртуальные экскурсии предоставили культурные институции из числа самых значимых. Так, 20 и 21 марта в онлайн-кинотеатре Okko можно было посмотреть премьерные спектакли Мариинского театра — «Золушка» Сергея Прокофьева с Дианой Вишневой и «Анну Каренину» Родиона Щедрина с Ульяной Лопаткиной. Контент собрали самый разный — для детей и взрослых, сугубо развлекательный и образовательный. Воспользоваться сервисом можно бесплатно после регистрации в онлайн-кинотеатре Okko.

СЛЕД МАРКЕРА

Модный дом Fendi работает с уличными художниками с завидной регулярностью. В прошлом году Джошуа Вайлдс оформил кафе марки в лондонском универсаме Harrods, а для коллекции pre-fall 2020 помог креативному директору дома Сильвии Вентурини Фенди создать несколько предметов в своей узнаваемой манере. Его черно-белые рисунки выглядят так, будто нарисованы огромным маркером. Вайлдс переосмыслил также и знаменитый узор Fendi, состоящий из литер F. Повезло при этом всем: Джошуа смог приложить руку к женской, мужской и детской коллекции.



COURTESY OF MAX MARA

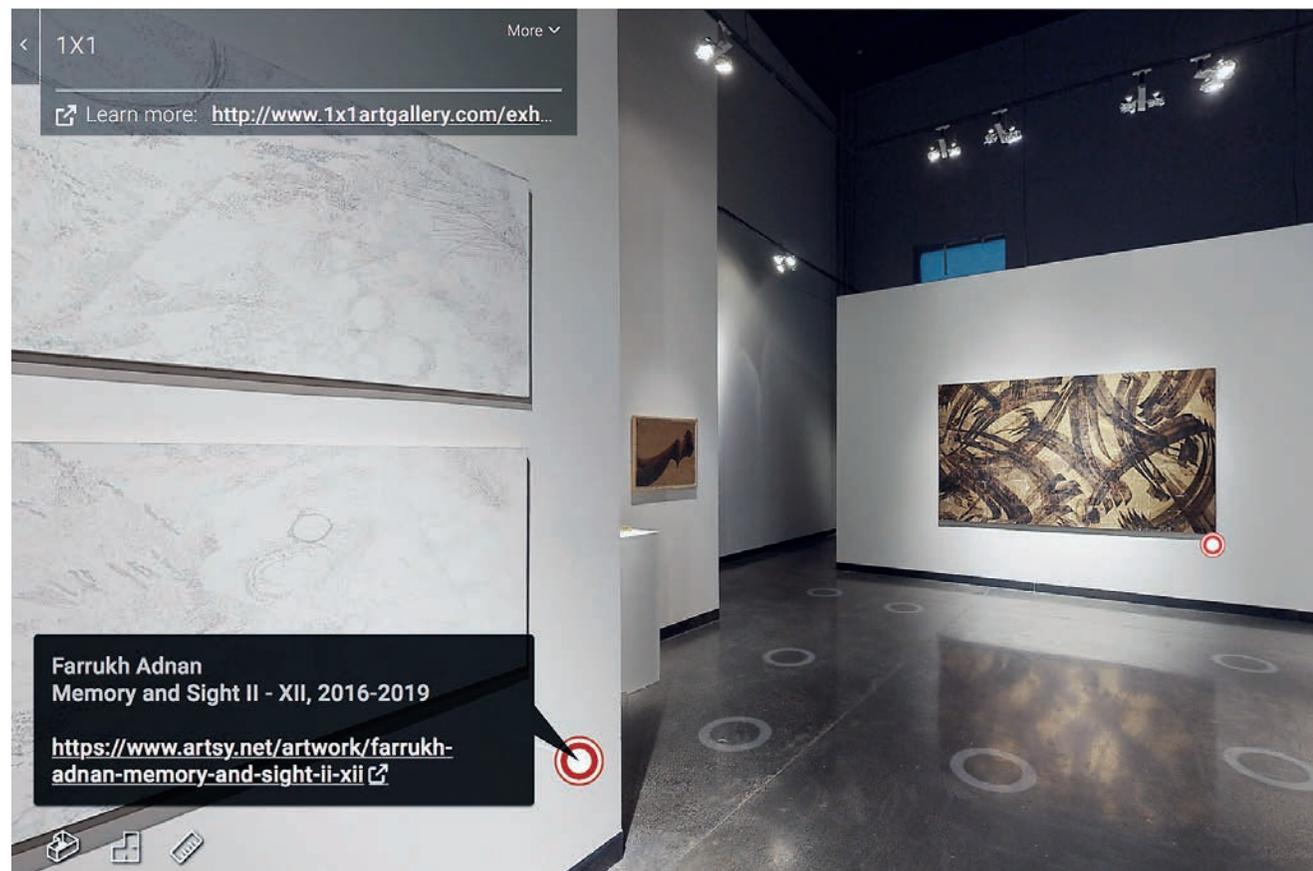
ОФОРМЛЕНИЕ БАГАЖА

В конце февраля бренд багажа и аксессуаров Tumi и фонд «Друзья» объединили усилия, чтобы создать два уникальных чемодана. Знаковая модель бренда 19 Degree получила фирменный абстрактный рисунок уличного художника Анатолия Акие. Оба чемодана будут представлены на благотворительном аукционе, который должен состояться в этом месяце (точную дату лучше уточнять на friends-foundation.ru). Гор Нахапетян, Ян Яновский и Дмитрий Ямпольский основали фонд в 2015 году, чтобы помочь индустрии благотворительности в России стать профессиональнее.

ВОСЬМАЯ ЖЕНЩИНА

Придуманный в 2005 году брендом Max Mara конкурс Max Mara Prize for Women, отмечающий раз в два года одну из самых передовых художниц современности, в восьмой раз объявил победителя. Им стала Эмма Тэлбот. По традиции в качестве приза художник получает возможность полгода (иногда дольше) работать в арт-резиденции на родине марки в Реджо-Эмилии, выставку в стенах влиятельной лондонской галереи Whitechapel (является постоянным партнером конкурса), а затем и в залах Collezione Maramotti.

ВСЕОБЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ АРТ-МИР В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН АННА ПОМЕРАНЦЕВА



— Виртуальное пространство одной из выставок Alserkal. Online



— Аquareльный рисунок Сэма Гиллиама на онлайн-выставке, организованной галереей Pace

Из-за пандемии COVID-19 этой весной в диджитал-формат перешли сотни культурных проектов и событий. Ранним антикризисным примером стало гонконгское отделение ярмарки Art Basel, которая в конце марта впервые открылась онлайн более чем с 230 галереями-участниками. На сентябрь перенесена Art Basel в Базеле, а открытие 17-й Венецианской архитектурной биеннале предварительно отложено до августа, и это лишь часть перемен, связанных с коронавирусом. Пока большинство выставок сдвинуто на конец лета, осень или на неопределенный срок, перечисляем важные онлайн-проекты, которые можно изучить, не выходя из дома. С каждым днем таких становится все больше.

Галерейный диджитал

David Zwirner первой из мегагалерей запустила выставочные онлайн-залы в 2017 году, так что кроме текущих выставок, в том числе Дуга Уилера, можно пересмотреть и весь архив за три года. Теперь виртуальная площадка Viewing Room открыта и у галереи Hauser & Wirth: 25 марта там началась веб-выставка с рисунками Луиз Буржуа за 60 лет, с 1947 по 2007 год. Подборку дополнит запуск серии Dispatches с видео- и онлайн-материалами, углубляющими знакомство с художниками. Это и прямой эфир из дома Мартина Крида, и видео из студий Филлиды Барлоу, Джорджа Кондо и Эйвери Сингер, а также образовательные мероприятия — например, с Доном Маккаллином и директором лондонского Музея дизайна Тимом Марлоу.

Эммануэль Перротен начал похожую программу #Unclocked с художниками своей галереи, дополняя визиты в мастерские и прочие сетевые трансляции подкастами и плей-листами. Виртуальные версии выставок тоже есть: знакомьтесь с новыми работами молодого кейптаунского живописца Цинги Самсона, которые до конца июня показывает нью-йоркское отделение Perrotin на Орчард-стрит, а также с экспозициями Бхарти Кхер, Софи Калль, Паолы Пиви и других художников из пула Perrotin. Появились Viewing Rooms также

у галереи Lehmann Maupin. Впервые публичные виртуальные выставки организовала Pace (ранее такие были доступны лишь в частном режиме). Они посвящены 86-летнему Сэму Гиллиаму, первому афроамериканцу, представлявшему США на Венецианской биеннале в 1972 году, и знаменитому карикатуристу Солу Штейнбергу, активно рисовавшему для журнала The New Yorker с середины сороковых до конца XX века.

Кроме Art Basel Hong Kong в марте появилась и онлайн-платформа Alserkal, запущенная одноименной арт-неделей в Дубае. Здесь все куда реалистичнее: стенды участников выполнены в виде 3D-моделей и позволяют осмотреться на 360 градусов, «подойти» к выставленным работам и также приобрести их онлайн. На диджитал-версии решаются не все: так, кельнская ярмарка Art Cologne объявила о переносе с апреля на ноябрь, где она совпадет с Cologne Fine Art & Design, а нью-йоркская Frieze — о том, что в мае 2020 года не состоится. Та же судьба постигла весеннюю TEFAF New York, она теперь пройдет в свои традиционные осенние даты и откроется 31 октября.

Без биеннале

В марте стало известно, что павильон России в Венеции, теперь возглавляемый директором фонда V-A-C Терезой Мавикой, откроется в диджитал-режиме в запланированные даты — не дожидаясь начала самой архитектурной биеннале, запуск которой перенесли с мая на август. Предполагавший максимальную открытость проект Open! станет экспериментальной цифровой площадкой, где победившие в отборочном конкурсе молодые архитекторы, как сообщается, «начнут диалог о функциях и ценностях (культурных) институтов» — под руководством нынешнего куратора российского павильона итальянского архитектора и урбаниста Ипполито Пестеллини Лапарелли.

Вскоре после того, как открытие 17-й Венецианской биеннале перенесли на конец августа, были также отложены биеннале в Глазго, Дакаре и Риге.



— Рисунки Луиз Буржуа на онлайн-выставке в рамках программы Hauser & Wirth Dispatches



Дебютная биеннале в Хельсинки, открытие которой намечено на 12 июня, на момент написания материала не объявила о переносе. А 22-я Сиднейская биеннале, начавшаяся в середине марта и проработавшая меньше двух недель, перешла в онлайн: узнать больше о коренных народах Австралии и всем, что скрывается под темой *Nigip*, можно на официальном сайте. В биеннале участвуют Артур Джафа, Лор Пруво, Занеле Мухоли и десятки менее известных в арт-среде авторов.

Новая музейная жизнь

«Гараж», первым из московских музеев закрывшийся на карантин 14 марта, обосновался в сети с проектом «Самоизоляция», ридинг-группами и лекциями в прямом эфире. Еврейский музей и центр толерантности перевел в онлайн важнейшую выставку 2020 года — «(Не) время для любви. Истории влюбленных, переживших холокост» с работами Кристиана Болтански, Мирослава Балки, Сигалит Ландау, Михаль Ровнер, Хаима Сокола и других современных художников, а также графикой бывших узников концлагерей Эстер Шенфельд и Илки Гедо. В сотрудничестве с тремя десятками музеев мира интерактивную онлайн-выставку с 800 работами Фриды Кало создали на платформе Google Arts & Culture. К той же платформе, запущенной в 2011 году и уже несколько лет позволяющей попасть в лучшие музеи мира виртуально, присоединился амстердамский Рейксмузеум. Лос-анджелесский музей The Broad, имеющий пару зеркальных комнат Яйои Кусамы в постоянной экспозиции, превратил одну из них в «Infinite Drone». Так называется выложенное на YouTube-канале музея видео, где со звездной работой взаимодействует посетитель Женева Скин. Как и прежде, виртуальные музейные туры предлагает Музей Гетти в Лос-Анджелесе и нью-йоркская коллекция Фрика, Британский музей и Лувр, а также Музей искусств Сан-Паулу и множество других. Продолжать список всего, что открывает онлайн-доступ к искусству, и смотреть его можно практически бесконечно.

Изучая монеты, изучаем историю

Более 5000 монет разных стран и эпох, начиная с VI в. до н.э. по настоящее время

- Экскурсии
- 3D
- Виртуальный мир
- Квесты
- Дополненная реальность
- Выставки

+7 (495) 637-94-26
www.coinmuseum.ru
 Москва, Б. Афанасьевский пер., 24

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНЫЕ АРТ-ПРОГРАММЫ АННА МИНАКОВА



ЦЕНТР «АНТОН ТУТ РЯДОМ»



АНО «КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ»



ЦЕНТР «АНТОН ТУТ РЯДОМ»



АНО «КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ»

У многих музеев и художественных институций есть собственные инклюзивные программы — от специальных экскурсий до арт-терапии. О них немало рассказывали. Но существуют и другие инклюзивные арт-программы, которые не организованы культурными институциями, а являются инициативой фондов, НКО и частных лиц. Некоторые из них позволяют особым художникам принимать участие в выставках, побеждать на конкурсах и реализовывать тиражные арт-проекты.

«Антон тут рядом»

Керамическая тарелка «Я страшно голоден блинами», сервиз с изображенными в наивной манере волками и птицами или заставляющая замереть надпись в красной раме: «Я молчу, когда чувствую любовь. Любовь — это тишина». Все это работы подопечных центра «Антон тут рядом».

Это первый российский центр социальной абилитации, обучения и творчества для взрослых людей с аутизмом. Открыли его в декабре 2013 года. Создание центра — проект фонда «Выход в Петербурге», видящего своей миссией «дать обществу доступ к личностным, коммуникативным и творческим ресурсам людей с расстройствами аутистического спектра (РАС), помочь людям с РАС реализовать свой потенциал».

В числе программ центра «Антон тут рядом» — творческие мастерские, в которых работают взрослые люди с аутизмом. Они создают штучную продукцию

ручной работы (керамическую посуду, деревянные органайзеры и проч.), а кроме того, по их эскизам изготавливают тиражные сувениры — открытки, значки и текстильные сумки-пакеты.

Можно не только купить уже готовые работы: центр предлагает возможность размещения корпоративного заказа на сувениры для партнеров или предметы для оформления интерьера офиса.

Также среди программ есть инклюзивные экскурсии, половина слушателей которых взрослые студенты фонда «Выход в Петербурге», а вторая половина — люди без аутизма. Несколько музеев уже присоединились к инициативе, предложение по участию для других культурных институций можно найти на сайте фонда.

«Колесо обозрения»

На главной странице сайта «Колеса обозрения» изображено то самое колесо с сидящими в кабинках девочкой с персиками, девушкой с жемчужной сережкой, героем «Крика», Джокондой и другими не менее известными персонажами произведений искусства. И две кнопки рядом — «Помочь» и «Стать участником».

«Колесо обозрения» — некоммерческая организация «для детей и молодых людей, их семей и друзей, с инвалидностью и без об искусстве, творчестве и музеях». Участниками могут стать семьи с детьми с инвалидностью в возраст-

ИНИЦИАТИВЫ



АРТ-ПРОЕКТ «НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ХУДОЖНИКИ»



ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ. «КРЕСЛО 2». ФОТО МИКАИЛ ВЕЛЫЧУК



АРТ-ПРОЕКТ «НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ХУДОЖНИКИ»



АРТ-ПРОЕКТ «НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ХУДОЖНИКИ»



АРТ-ПРОЕКТ «НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ХУДОЖНИКИ»

те от 6 до 18 лет и молодые люди с ментальной инвалидностью в возрасте от 16 до 30 лет. Проект работает с семьями, проживающими в Москве и Московской области.

«Мы хотим, чтобы искусство стало доступно всем — включая тех, кому нужна наша помощь. Поэтому мы объединяемся с лучшими музеями Москвы, чтобы дети с физическими или когнитивными особенностями бесплатно приходили со своими близкими на выставки, открывали для себя поразительный мир искусства, преодолевали свои страхи, пробовали себя в роли художников — и обретали поддержку, дружбу и веру в будущее», — рассказывают о проекте его создатели.

Кроме этого инклюзивного социального проекта среди других инициатив некоммерческой организации — ежегодный конкурс «Я художник — я так вижу» (для детей и молодых людей с инвалидностью и их братьев и сестер в возрасте от 6 до 20 лет), реализуемый совместно с ИКОМ России при поддержке БФ Сбербанка «Вклад в будущее», и проект «Инклюзивный музей», нацеленный на то, чтобы сделать музеи открытыми и комфортными для всех посетителей. Среди новых форматов «Колесо обозрения — инклюзия и арт-реабилитация в музее». Это групповые занятия для детей с инвалидностью и их родителей в музеях. На данный момент к проекту присоединились Всероссийский музей декоративного искусства, Российский национальный музей музыки, Московский музей современного искусства (Музей Вадима

Сидура), МВЦ «Музей моды», Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

«Новые городские художники»

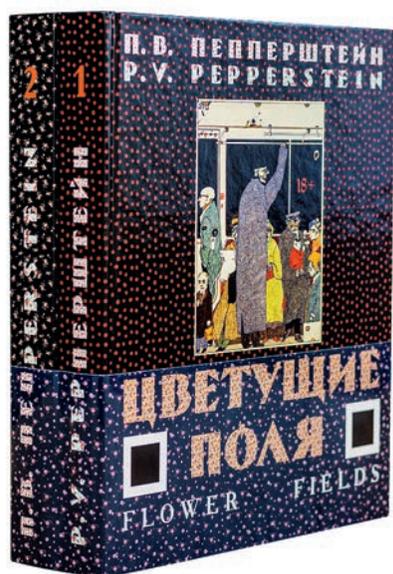
Первая студия в Санкт-Петербурге для художников, живущих в психоневрологических диспансерах, появилась в 2018 году. Ее открыла основанная ранее Евгенией Штиль организация «Дети Павловска» (помощь выпускникам Павловского детского дома для детей-инвалидов) совместно с обществом «Инфакто». Художник Стас Багс пришел в студию «Арт-штаб» как преподаватель. Из этого сотрудничества родился их совместный проект «Новые городские художники». Студия — что-то типа арт-резиденции, это и практические занятия, и походы по музеям, и погружение в петербургскую арт-среду. Ищут художников для студии в интернатах, дают им что-то вроде тестового задания — изобразить предмет — и смотрят, кто как представит его на бумаге. Почему именно мир искусства? Потому, говорит Евгения Штиль, что в нем больше свободы и возможности самореализации, чем в выпекании хлеба или шитье фартуков. И нет того стандарта, по которому хороший хлеб отличают от плохого. Штиль и Багс принципиально против термина outsider art. Важно не то, что резиденты «Арт-штаба» являются воспитанниками интернатов, прежде всего они городские художники. В феврале нынешнего года прошла первая выставка «Новых городских художников» в Москве.

БУМАЖНЫЙ ДОМ

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ГАЛЕРЕЙ, ЧАСТНЫХ МУЗЕЕВ И ФОНДОВ

АННА ПОМЕРАНЦЕВА

Собственные издательские программы частных культурных институций пережили бум в середине 2010-х, и сегодня их книги все чаще адресованы не только узкому культурному кругу. Например, в 2019 году David Zwirner Books, подразделение галереи Дэвида Цвэрнера, начало сотрудничать с одним из крупнейших издательств в мире — Simon & Schuster, которое видит в арт-сегменте большой потенциал. Рассказываем, кто еще выпускает книги, зины (авторские малотиражки) художников и журналы самостоятельно.



Garage Books

В марте книги издательской программы «Гаража», от «Влюбленного агента» Виктора Пивоварова до сборника статей Владимира Сальникова, стали бесплатно доступны на Bookmate, в сети в то же время появился спецпроект «Самоизоляция». Музей выпускает книги и самостоятельно, и совместно с издательством Ad Marginem, и за последние десять лет опубликовал множество важных трудов по искусству, дизайну, архитектуре — например, переведенный спустя 30 с лишним лет после написания «Нью-Йорк вне себя» Рема Колхаса. С 2016 года «Гараж» ежегодно проводит собственную книжную ярмарку Garage Book Fair, где наряду с другими российскими издательствами, выпускающими литературу об искусстве, представляет некоторые из своих новинок. Активную издательскую деятельность музей продолжил в 2020-м: в первые месяцы года вышли в числе прочего «Теория дрона» Грегора Шамаю, двухчастная монография Павла Пепперштейна и книга Ролана Барта о Сае Туомбли.



V-A-C Books

Фонд V-A-C Леонида Михельсона, основанный в 2009 году и этой осенью планирующий открыть культурный центр «ГЭС-2» по проекту Ренцо Пьяно на Болотной набережной, вел издательскую деятельность с самого начала. За десять лет вышли в числе прочего труды Франческо Бонами, Бенямина Бухло, Джонатана Крэри, Клэр Бишоп и Дэвида Джослита, а также ряд книг в сотрудничестве с лондонской галереей Whitechapel, нью-йоркским Новым музеем и центром современного искусства Witte de With в Роттердаме. В 2019 году издательство V-A-C Press выпустило «Традицию нового» Гарольда Розенберга, «Что нам делать с нашим мозгом?» Катрин Малабу, «Метафизику сегодня» Армена Аванесяна и начало «сказочной серии», возвращаясь к советской традиции, когда книги оформляли ключевые художники того времени. Первой в цикле стала «Дюймовочка» Ганса Кристиана Андерсена с акварельными иллюстрациями Алексея Булдакова.

Gagosian

Крупнейший галерист планеты с 2014 года выпускал собственный журнал, а в 2017 году переформатировал его в выходящий раз в три месяца Gagosian Quarterly. Кроме самостоятельно изданных выставочных каталогов, в том числе ограниченного тиража, галерея Ларри Гагосяна продает и редкие книги дружественных издательств — например, лимитированный фолиант Taschen о Джеффе Кунсе за \$4,5 тыс. Приобрести все это можно онлайн или в фирменном магазине на Мэдисон-авеню. Среди последних новинок — издания, подготовленные к недавним выставкам Георга Базелица, Дэна Колена и Майкла Крейг-Мартина в отделениях Gagosian. На сайте галереи сейчас можно бесплатно прочесть несколько номеров Gagosian Quarterly, также выложенных в знак солидарности со всеми, кто этой весной остается дома.



FORTNIGHT INSTITUTE

Fortnight Institute

Выставочное пространство, издательство, гостиная — открывшийся в Нью-Йорке в 2016 году Fortnight Institute известен в действительно узких кругах и богат на редкие книги и зины. Основатели культурного центра в Ист-Виллидж — Фабиола Алондра и Джейн Хармон, два бывших ассистента художника Ричарда Принса. Прежде чем заняться собственным проектом, Алондра успела поработать в секретном книжном магазине и мини-издательстве Принса Fulton Ryder, просуществовавшем до 2014 года. На базе Fortnight Institute сегодня издаются малотиражные (до 150 экземпляров) или напечатанные в единственном экземпляре книги художников, приуроченные к выставочной программе.

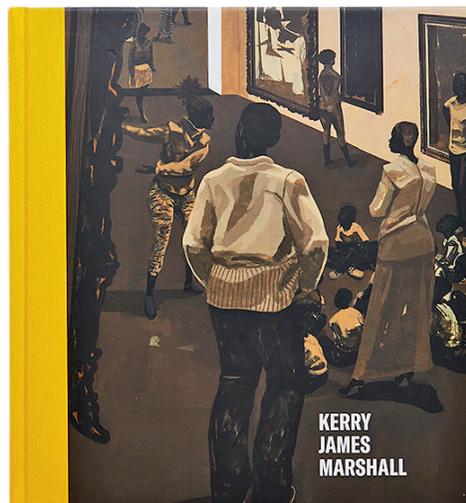


PHOTO BY KYLE KNODELL; COURTESY DAVID ZWIRNER



PHOTO BY KYLE KNODELL; COURTESY DAVID ZWIRNER

David Zwirner Books

Издательский отдел во главе с Лукасом Цвёрнером, сыном основателя галерейной империи, появился через год после ее 20-летия, в 2014 году. В числе важнейших книг, выпущенных Цвёрнером с тех пор, монографии Яйои Кусамы и Михаэля Борреманса, антология текстов Дональда Джадда, серия ekrh-gasis с редкими и «неоцененными» трудами об искусстве; постепенно от нескольких книг в год галерея перешла к десяткам. В 2019 году вышел еще один том о Джадде — первый сборник интервью с художником, переизданный в сотрудничестве с Judd Foundation, а также книги о Дуге Уилере, Рое Декараве и других авторах, представляемых галереей. 2020 год в David Zwirner Books начали с издания «Young And Evil» о нью-йоркском «квир-модернизме» 1930–1950-х, которое подготовили по следам своей одноименной выставки, полюбившей критику New York Magazine Джерри Зальцу, и не только ему. Книги можно найти в галереях Цвёрнера и у множества сторонних ритейлеров, в том числе Amazon.

Almine Rech Editions

Авторитетная галерея с отделениями в Париже, Лондоне, Брюсселе, Шанхае и Нью-Йорке представляет полсотни важных художников от Антони Тапиеса, Джозефа Кошута и Джона Джорно до Тарин Саймон и Хлои Вайз, а также ведет активную издательскую работу. Almine Rech Editions выпускают собственный вестник новостей, минималистичные книги к своим же выставкам и тиражные работы художников. Двум персональным экспозициям Джулиана Шнабеля в Almine Rech, например, посвящен том «Re-Reading», внутри которого можно найти беседу художника с искусствоведом Иоахимом Писсарро, правнуком Камиля Писсарро.



KARMA BOOKSTORE

Karma

Камерная нью-йоркская галерея Карма имеет три адреса в Ист-Виллидж, в том числе книжный магазин, где продает собственную печатную продукцию, стараясь придерживаться невысоких цен (в среднем \$25–50). Здесь в наличии «Ресторанные рисунки» Джонатана Монка и другие малотиражные работы современных авторов, 11-томная серия дневников-блокнотов нью-йоркской концептуалистки Ли Лозано с записями конца 1960-х. Предварительный заказ стоит сделать, например, на книгу о питтсбургском скульпторе Таддеусе Мосли с текстами Ингрид Шаффнер, Сэма Гиллиама и других авторов, интервью у Мосли взял Ханс-Ульрих Обрист. Помимо книг в Карма продают принты Йонаса Вуда, Алекса Да Корте, Николаса Парти и еще десятка своих художников, а также винтажные редкости, например приглашения на вернисажи 1980–1990 годов.



COURTESY HAUSER & WIRTH PUBLISHERS; PHOTO: SIM CANETTY CLARKE

Hauser & Wirth Publishers

У этой меггалереи сотни выпущенных книг и каталогов, ежеквартальный журнал Ursula и полноценные книжные магазины: сначала их открыли в нью-йоркском Челси и лондонском Мейфэре, а в прошлом году и в Цюрихе, который основатели Hauser & Wirth считают «идеальным для своей издательской деятельности». Последние новинки — критическая биография Ричарда Джексона, книга о серии работ «Мама» Риты Аккерман и переиздание легендарной первой монографии Марселя Дюшана, написанной искусствоведом и другом художника Робертом Лебелем. Книга увидела свет в Париже в 1959 году, была сразу же переведена на английский и теперь выпущена вновь — с приложением, полным ранее неизвестных снимков, и текстом Жан-Жака Лебеля, сына автора. Чтобы получить эту новинку в сентябре, предзаказ можно оформить уже сейчас. Безотлагательно можно прочесть журнал Ursula: его диджитал-версии стали в марте доступны для «изоляционного чтения онлайн» на issue.com.

«ПОСМЕЯТЬСЯ ВСЕГДА ХОРОШО» ДЭВИД ШРИГЛИ



COURTESY OF DAVID SHRIGLEY



DAVID SHRIGLEY X RUINART

— «Новости:
так не будет вечно»

Если вы еще не подписаны на Дэвида Шригли в Instagram (@DavidShrigley), то вам незамедлительно стоит это сделать. Работы этого британского художника, номинанта на премию Тернера 2013 года, очень тонко и иронично отображают сегодняшний мир. Неудивительно, что французский дом Ruinart, много лет сотрудничающий с яркими представителями художественного мира, пригласил именно его для нового совместного проекта и дал ему карт-бланш на создание произведений. Итогом стала серия работ, объединенных названием «Необычные пузырьки» (Bulles singulieres): 36 рисунков, три неоновые надписи, два керамических сосуда и одна дверь. В них он рассуждает об истории компании и даже поднимает экологические проблемы, которым дом уделяет особое внимание. Один из рисунков, представленный на выставке, которая ненадолго открылась в начале марта в Париже, оказался особенно злободневным. Он выглядит как передовица газеты с огромной надписью: «It won't be like this forever» («Так не будет вечно»). После презентации во Франции работы Дэвида Шригли будут представлены на международных выставках в 37 странах мира, в том числе в России — на международной ярмарке современного искусства Cosmocosmos в сентябре 2020 года.

Сколько по времени — от идеи до готового произведения — занимает создание ваших рисунков?

В хороший день, включая большие работы, я могу сделать штук десять. Возможно, только три из них будут хорошие. Но это долгий-долгий день.

Вы всегда следуете четкому замыслу или это по большей части импровизация?

Иногда я составляю список того, что буду рисовать. Когда готов рисунок, я даю ему отдохнуть и думаю о тексте, который стоит на него добавить. Иногда я начинаю с текста. У меня нет никаких правил или стратегии — только вот, например, создать десяток в день. Я могу нарисовать десять, и они будут ужасны, но моя работа сделана.

Но плохие работы вы уничтожаете?

Выбрасываю.

Какую самую глупую или смешную вещь вы видели недавно?

Хм... Есть вещи глупые, а есть смешные, и они не всегда совпадают. Глупые вещи скорее раздражают. Я живу в Брайтоне, и наш район знаменит тем, что у нас никто не убирает собачье дерьмо. Это очень и очень раздражает. И кто-то написал на стене, около которой чаще всего выгуливают собак: «Pick up your shit» («Подбери свое дерьмо»). Но вместо того чтобы написать просто «дерьмо», так как это все-таки грубое слово, они написали с точками «Д.Е.Р.Ь.М.О». Конечно, всем понятно, что это значит — выражение недовольства тем, что люди не берут на себя стандартную общественную ответственность. В то же время написать все это баллончиком на стене особенно странно, так как тоже не совсем социально ответственно. Это глупо, но немного смешно. Я, кстати, всегда убираю за своей собакой.

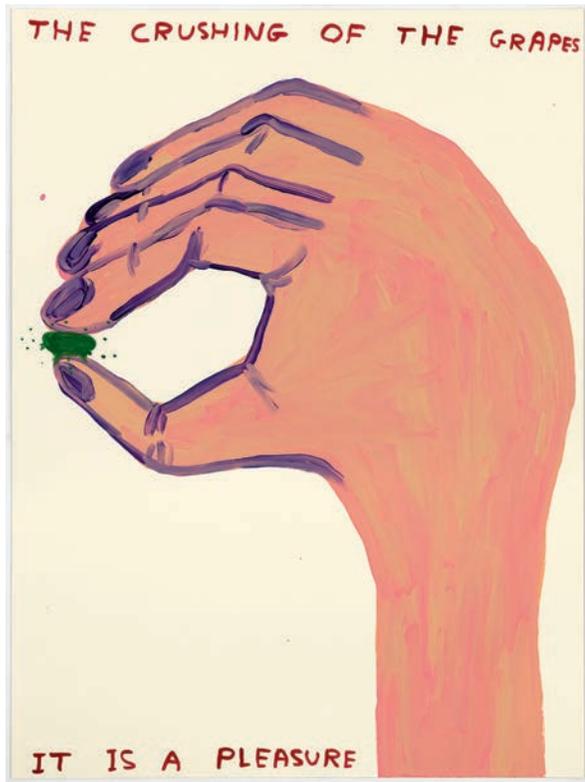
Что еще у вас вызывает смех?

Я стараюсь в данный момент не смотреть новости, политика немного удручает. Новости вгоняют в депрессию, все вгоняет в депрессию. Я люблю коме-

— «Я летела над виноградниками и смотрела вниз на лозы. И подумала обо всех червях, которые находятся в земле под ними, — и забыла, куда летела»



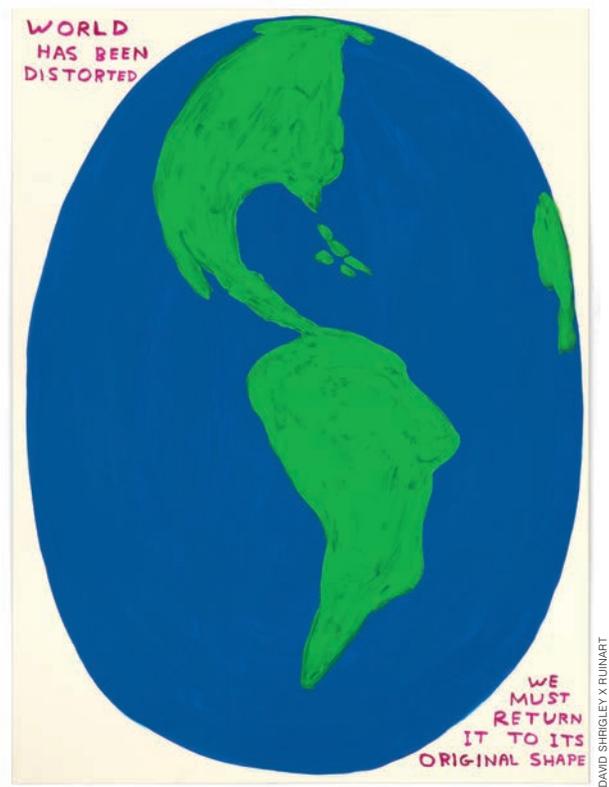
DAVID SHRIGLEY X RUINART



— «Давить виноград — это удовольствие»



— «Почва очень важна. Почва очень-очень важна. Почва ох как важна, очень-очень важна»



— «Мир был деформирован. Мы обязаны вернуть ему былую форму»

дии. Люблю стендап, я не часто хожу на выступления, но стараюсь. Когда они хорошо сделаны, то я удивляюсь, почему же я не хожу чаще? Но когда ты попадаешь на несмешной стендап, то это противоположное чувство. Разочарование. Посмеяться всегда хорошо.

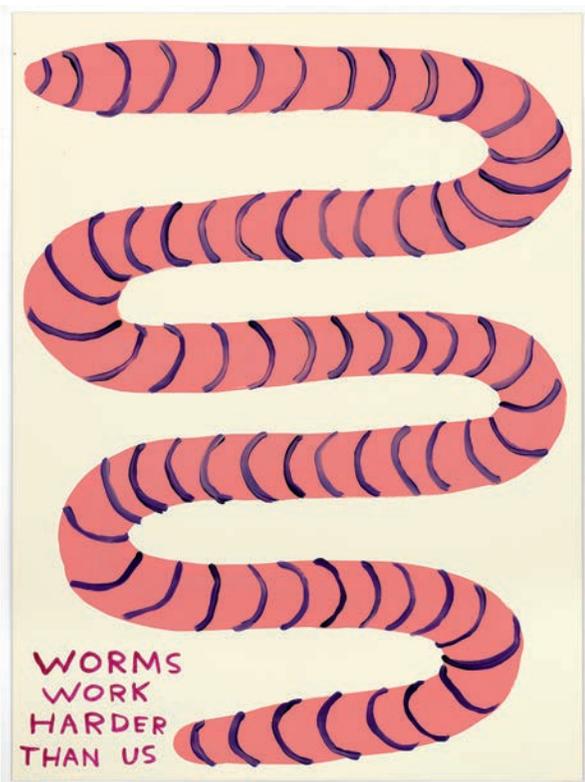
Вы ждете какой-то определенной реакции людей на ваши работы?

Не знаю. Мне кажется, нужно создавать работы для себя. Иначе нельзя ждать, что они кому-то понравятся. Я хочу, чтобы мои работы заинтересовывали, предлагали зрителю подумать о том, что же все это значит на самом деле. Чтобы люди продолжали думать о смысле какое-то время после.

В ваших работах определенно есть сарказм. А еще оптимизм. Какая сторона вам ближе?

Оптимизм, без сомнения. Оптимизм — это добродетель, а пессимизм должен быть кратким. У вас есть выбор. Это не чувство или сторона, это то, каким ты решил быть.

— «Черви работают усерднее нас»



— «Мир очень красив и драгоценен»



Вы мизантроп?

Точно нет! Мне нравятся люди. Я скромный, и я не люблю быть в центре внимания. Но я люблю людей, компанию. Хотя я также очень доволен компанией с самим собой.

Вам предпочитаете путешествовать или находиться дома в Брайтоне?

Я люблю быть дома. Может быть, сейчас мы все должны немного посидеть дома. Доделать всю работу, почитать книги. Провести время с семьей и животными.

А вы когда-нибудь были в России или планируете туда приехать?

Я никогда не был в России! Ближе всего к России я был только в Будапеште или Праге. Но Россия, Москва, это же так далеко.

Ну не так далеко, всего три с половиной часа на самолете из Парижа.

Я большой фанат русских писателей: Булгаков, Достоевский, их книги сильно повлияли на меня, когда я был молод. Но три часа — это много! Хотя когда-нибудь я, конечно, приеду. Только в хорошую погоду, мне не очень нравится зима.

Беседовал Александр Бланарь, директор WLH Art Consultancy

— «Люблю это»



С ВОСТОКА НА ЗАПАД ЧЖАН ХУАНЬ В ЭРМИТАЖЕ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ



— Чжан Хуань
в шанхайской
мастерской

16 мая в Эрмитаже должно было состояться открытие выставки китайского художника Чжан Хуаня, без знания о творчестве которого говорить о современном китайском искусстве, да и вообще о современном искусстве последних 30 лет невозможно. Его вклад в перформативные практики 1990–2000-х огромен, хотя последние годы он большую часть времени посвящает живописи, скульптуре и созданию публичных арт-объектов и инсталляций. Несмотря на то что открытие выставки было перенесено на неопределенный срок (скорее всего, на лето, но уверенным в это быть сейчас нельзя), мы все же решили рассказать о художнике. Именно Чжан Хуаню принадлежит авторство обложки этого номера: специально для «Коммерсантъ Арт» он создал рисунок, который входит в серию «Революция реинкарнации» (подробнее о ее значении — в комментарии Дмитрия Озеркова), на выставке в Эрмитаже он представлен не будет.

Специализацией Чжан Хуаня в Хэнаньском университете, куда он поступил в середине 1980-х, стала живопись маслом. В то время он старался отточить свою технику, которая позволила бы ему писать с фотографической точностью, после «культурной революции» это был один из самых востребованных стилей живописи. Говоря об истории китайского искусства в XX веке, Чжан выделяет три основных этапа. После освобождения в 1949 году и до 1980-х на Китай ока-

зала сильное влияние советская художественная школа. Затем, после 1980-х годов, китайские современные художники начали понимать и изучать западное искусство. После 1990-х годов они стали заимствовать художественные стили других стран и использовать в своем творчестве новые способы для отображения реальности. Периода увлечения выдающимися европейскими художниками и подражания им не избежал и Чжан Хуань. Больше всего ему нравились Жан-Франсуа Милле, Рембрандт, Джакомо Тти и, конечно, импрессионисты. После получения степени бакалавра Чжан отправился в Пекин, где продолжил обучение в Китайской центральной академии изящных искусств. Именно там, по признанию 55-летнего художника, его «глаза открылись для множества новых практик». «Я попытался заниматься *arte povera*, сооружая произведения из отходов, найденных на свалках. Мне нравилось работать в объеме, но по-настоящему определившись я почувствовал себя, когда обнаружил, что мое тело может напрямую выражать идеи и мысли, — вспоминает Чжан Хуань. — После этого я занимался перформансом более десяти лет. После переезда в Нью-Йорк у меня не было времени рисовать из-за постоянных приглашений на выступления по всему миру». В Нью-Йорке художник задержался на восемь лет — с 1998 по 2006 год. Вернувшись на родину, Чжан Хуань признался, что жизнь в Америке сделала из него настоящего китайца.

у хорошего художника нет каникул. только **посвятив себя работе**, можно стать профессионалом. все великие мастера истории работали в мастерской в полную силу и не брали отпуска



Говоря о перформансах Чжан Хуаня, стоит особенно выделить три. Один из первых, «Ангел», был показан в Пекинской национальной художественной галерее в 1993 году — после него большая часть работ художника стала подвергаться жесткой цензуре. Чжан предстал перед публикой обнаженный, по его телу стекала жидкость, напоминающая кровь. Он собирал скульптуру из пластиковых кукол на фоне белого бумажного листа. Этот перформанс стал острым комментарием к закону КНР об ограничении рождаемости, известному по формулировке «одна семья — один ребенок» и требовавшему от любой женщины, уже имеющей детей, сделать аборт, а также напоминал о кровопролитных событиях на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Но на этом Чжан Хуань не перестал критиковать действия китайских властей и продолжил рассказывать о положении людей в родной стране. В 1994 году он, полностью обнаженный, обмазанный медом и рыбным соусом, просидел час в общественном туалете, привлекая к себе мух. К концу акции художник был покрыт ими полностью. Задачей этого перформанса под названием «12 кв. м» было привлечь внимание к состоянию общественных пространств города и страны. Одним из самых масштабных стал перформанс с говорящим названием «Трудно акклиматизироваться», или «Моя Америка», который состоялся в 1999 году в Сиэтле. Его сценография была вдохновлена джайнской скульптурой XII века из Раджпутаны:

центральное место вероучителя Махавиры занял Чжан Хуань, а на трехуровневых лесах расположились 56 обнаженных перформеров-американцев, которые бросали в него кусочки хлеба. Идею автор взял из жизни: как-то в Нью-Йорке незнакомец предложил Хуаню хлеб, предполагая, что он голоден. Главной задачей в искусстве, считает Чжан Хуань, должна быть непрерывающаяся практика. «У хорошего художника нет каникул», — отмечает он. — Только посвятив себя работе, можно стать профессионалом. Без достаточных временных затрат не получится сделать хорошую вещь. Все великие мастера истории работали в мастерской в полную силу и не брали отпуска». В своей огромной мастерской в Шанхае художник трудится не покладая рук, и в зависимости от проекта ему могут помогать от 100 до 200 ассистентов. При этом он пишет огромные полотна, режет дерево, много работает и с необычными материалами. «Мне нравятся материалы, которые никогда не появлялись в истории искусства, такие как пепел, коровья кожа, старые двери», — отмечает Чжан Хуань. — Для того чтобы быть художником, нужно иметь независимую и уникальную позицию, особый визуальный язык, а также попытаться добавить новую главу в историю искусства, которая является смыслом всей художественной жизни». При этом пепел для Чжана имеет особое, сакральное значение. Когда он был ребенком, то жил с бабушкой и дядей в сельской мест-



— «Мой Зимний дворец №8»



— «Конфуций №3»

ности провинции Хэнань. Каждый год перед праздником весны они ходили на кладбище, чтобы почтить предков, а перед обедом всегда подносили еду статуе, которая их символизирует. Уже будучи подростком, он часто посещал храм со своей семьей, чтобы поклониться Будде: в то время Хуань не мог понять почему, но это было частью его жизни. «Когда люди сжигают благовоения в буддийском храме, они всегда думают о добром: молятся о безопасности семьи, о скором рождении детей, благополучной карьере; никто не будет думать о каких-то нечестивых и темных вещах, — объясняет художник. — Поэтому, когда я впервые привез пепел из шанхайского храма Цзин в мастерскую, то не мог произнести ни одного слова, которое смогло бы выразить мои чувства. Вместе с коллегами мы просто встали на колени перед ним. Я верю, что работаю не с материалом, а с душами и коллективными воспоминаниями людей». Работам, созданным с помощью пепла, в Эрмитаже будет отведено особое место. Из него же будет сооружена и статуя Будды — это всемирно известный паблик-арт-проект Чжан Хуаня, с которым он объездил весь мир. Подробнее о ключевых работах предстоящей выставки «Коммерсантъ Арт» рассказал заведующий отделом современного искусства Государственного Эрмитажа Дмитрий Озерков.



ИЗ Личного архива

Дмитрий Озерков о пяти важных работах на выставке «Чжан Хуань. В пепле истории»

«Конфуций №3» — невероятно странное полотно, в котором персонажи «Тайной вечери» Леонардо да Винчи летают в воздухе, как ангелочки. В качестве материала использован пепел из буддийских храмов, который Чжан Хуань специально собирает и сортирует. Название картины заставляет увидеть в ней новую систематизацию — по учениям, школам, художествам, ересям и традициям. Великий систематизатор Конфуций позволяет Чжан Хуаню разглядеть новые сходства и параллели в главной фреске Европы и по-новому задать нехристианскому миру христианские вопросы.



— «Мой Зимний дворец №7»



— «Возвращение блудного сына»



COURTESY OF ZHANG HUAN

— Из серии «Революция реинкарнации»



COURTESY OF ZHANG HUAN

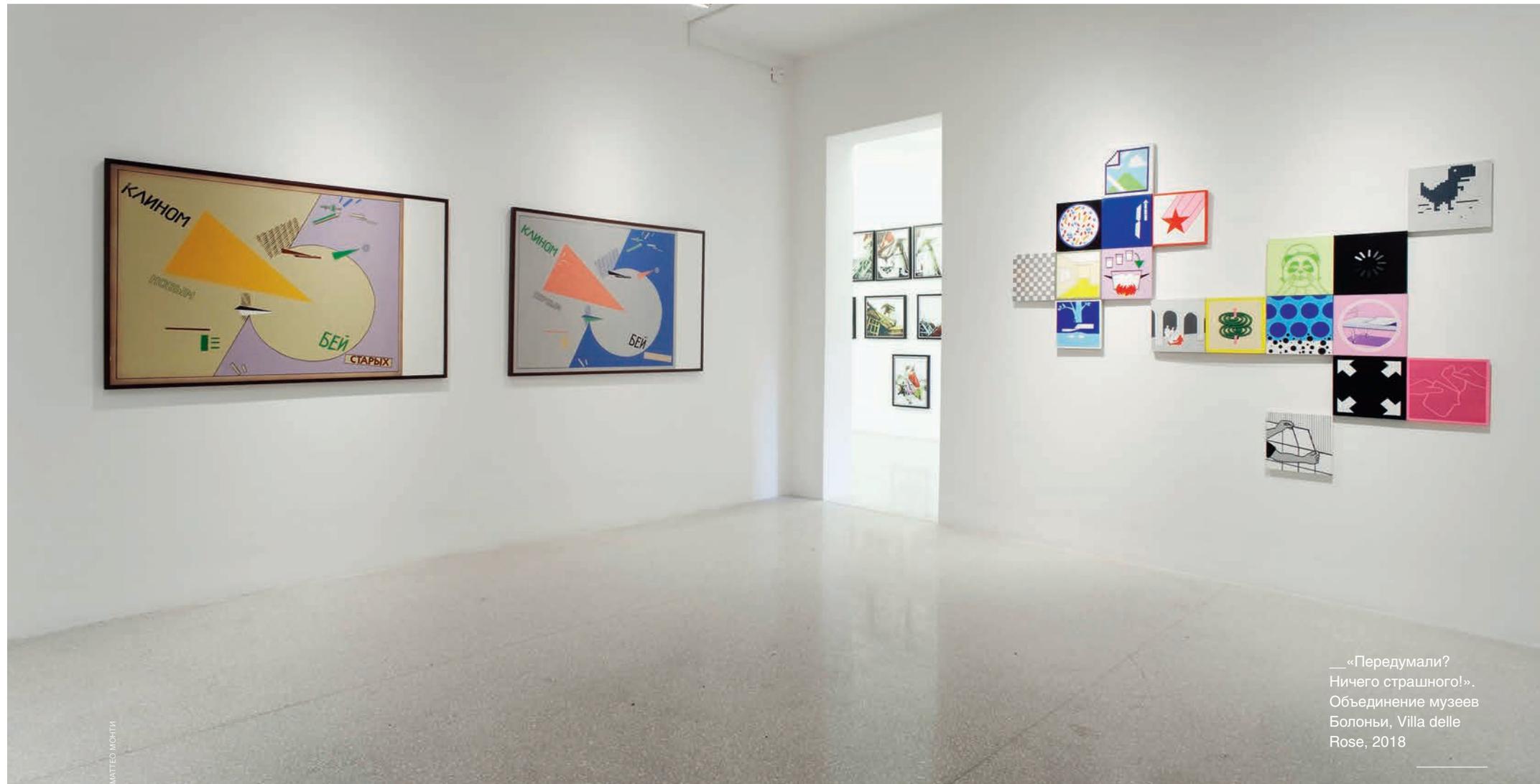
«Возвращение блудного сына» Рембрандта — главная картина Эрмитажа. Она стала центром эрмитажной экспозиции в русском павильоне в Венеции, который произвел на Чжан Хуаня очень сильное впечатление. Инстинктивно китайский художник берет для своей работы только ее уравновешенную центральную часть, «отрезав» старшего сына — элемент тревоги и «слишком человеческого» беспокойства. Рембрандт из сложной картины обратно становится иконой — просто Отцом и Сыном, что заставляет вспомнить финальную сцену «Соляриса» Тарковского, где сын тоже один (не считая собаки).

«Революция реинкарнации» связана с тибетским ритуалом «небесного погребения» тьянь цзан. Тибетские буддисты после смерти великодушно отдадут свои тела на съедение птицам — это акт сострадания ко всем существам и путь воссоединения с небом. В буддизме смерть — это не конец, а переходный момент жизненного цикла, за которым следует перерождение. Медитируя, буддисты пытаются избежать перерождения, и тьянь цзан — одна из ступеней на этом пути. Серию картин на тему тьянь цзан Чжан Хуань закончил в 2019 году — в Эрмитаже она будет экспонироваться впервые.

Эрмитажная выставка делится на три раздела по техникам: картины пеплом, «красные» полотна и деревянные рельефы. Последние Чжан Хуань вырезает на старинных дверях, которые приобретает в древних провинциях Китая. В рельефах для Эрмитажа он берет фотографии эрмитажных полотен, которые перерабатывает и дополняет резьбой. В двери под №8 («Мой Зимний дворец №8». — “Ъ-Арт”) он делает свою версию эрмитажной «Мадонны Литга», которая двоятся, словно является одновременно работой Леонардо и Боттичелли, что иллюстрирует старый искусствоведческий диспут об авторстве этого шедевра.

«Мой Зимний дворец №7» — старая деревянная дверь с вырезанным на ее поверхности вариантом знаменитой «Флоры» Рембрандта из Эрмитажа. В версии Чжан Хуаня европейское полотно оживает в китайской резьбе, превращаясь в трехмерный объект. Рембрандтовский педантизм в подборе деталей одежды и аксессуаров оборачивается китайской декоративностью, но беременная Флора-Саския столь же величественна и задумчива. Красные линии разметки резьбы, оставленные нетронутыми на поверхности, отсылают к тревожным «красным» картинам Чжан Хуаня, что, кажется, перекликается с биографией преждевременно умершей Саскии.

«КОРПОРАТИВНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ — ЭТО БОЛЬШОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ»



«Передумали? Ничего страшного!». Объединение музеев Болоньи, Villa delle Rose, 2018

Расскажите, пожалуйста, об истории корпоративного коллекционирования. Кому и зачем это стало нужно?

Рождение первой банковской коллекции современного искусства можно датировать концом XV века, когда банк Monte dei Paschi в Сиене заказал художнику Бенвенуто ди Джованни картину «Мадонна Милосердия» для своего офиса. Коллекция, как и сам банк, жива и сегодня. Вообще нужно помнить, что любое искусство когда-то было современным — меценаты братья Морозовы, Сергей Щукин, братья Третьяковы и даже Екатерина II приобретали современное искусство. Поэтому не так удивительно, что и сейчас более 80% корпоративных коллекций полностью сконцентрированы на нем или имеют современные произведения в своем составе.

Если говорить о корпоративных коллекциях в новое и новейшее время, то первые из них появились в США в конце XIX века, потом присоединилась Европа, и уже в XXI веке тенденция захватила Азию. Изначально корпоративные коллекции были скорее инструментом рекламы и маркетинга. Бум корпоративных собраний пришелся на 1980–1990-е годы, но с наступившим кризисом многие из них канули в Лету. Вторая волна коллекционирования уже отличалась тем, что компании подходили к процессу осознанно, а цели, задачи и даже предмет приобретения во многом изменились.

Что приводит компании к решению о необходимости создания коллекции?

На мой взгляд, это одна из наиболее интересных форм взаимодействия бизнеса и искусства. Как и любое коллекционирование, оно создает определенный имидж. Формирование коллекции современного искусства говорит о желании корпорации идти в ногу со временем и уверенно смотреть в будущее. Исключением, пожалуй, являются частные банки с консервативной



— Исполнительный вице-президент и директор корпоративной коллекции Газпромбанка
Марина Ситникова

системой ценностей, существующие с XVII века: в их офисах висят портреты основателей, главная идея, которая транслируется клиентам, — это приверженность традициям. Бизнес, как правило, устремлен в будущее, потому что зависит от развития новых технологий, креативных решений, нуждается в постоянных инновациях, он должен откликаться на вызовы времени, всегда идти вперед. Ассоциация с современным искусством здесь абсолютно понятна. Как сказал глава одной корпоративной коллекции, если ты открыт современному искусству, то открыт всему новому.

Компании приходят к коллекционированию разными путями. В случае частных компаний очень часто это желание владельца, который определяет концепцию коллекции, состав работ, бюджет и т. д. Что же касается нашего конкретного случая — это корпоративное решение, вытекающее из социальной миссии нашего банка и напрямую связанное с той поддержкой, которую банк оказывает развитию культуры и приумножению наследия в этой сфере.

Мы также первыми в России сформировали набор профессиональных услуг для клиентов, которые хотели покупать искусство и создавать собственные коллекции. Поддерживая коллекционирование как один из способов приумножения культурного наследия, мы задумались об основании собственного собрания, потому что уже наработали экспертные знания и понимание, но хотелось большего — активного участия, развития. В 2011 году было принято решение о создании корпоративной коллекции Газпромбанка, а уже в следующем году была приобретена первая серия работ. Куратором нашей коллекции стала Тереза Мавика, которая одновременно является директором фонда V-A-C, а с прошлого года еще и комиссаром павильона РФ на Венециан-

ской биеннале. Тереза в силу своей основной деятельности прекрасно знает и мировой, и российский художественный контекст.

Начав создавать корпоративную коллекцию, вы становитесь и частью мирового сообщества коллекционеров, можете вобрать уже имеющийся значительный опыт. В этой сфере существуют профессиональные ассоциации, общий этический код, справочники и каталоги собраний и т. д. Самой представительной является Международная ассоциация корпоративных коллекционеров современного искусства (IACCCA), основанная в 2007 году. Ее члены помогают друг другу решать сложные правовые вопросы, в том числе связанные с развитием новых направлений и техник, например — мультимедийного тиражного искусства, занимаются проблемами интеграции коллекционирования в корпоративную среду, взаимоотношений с музейным сообществом, хранения и консервации и многими другими. Чтобы вступить в ассоциацию, надо быть действительно приверженным идее коллекционирования, формировать собрание, имеющее собственные тематику и концепцию, понятные принципы управления коллекцией, отбора произведений, их хранения, регистрации, экспонирования и т. д. Газпромбанк стал первой и пока единственной из России и Восточной Европы корпорацией, кто был принят в IACCCA, и, повторюсь, подавая заявку, мы должны были четко показать, какие цели и задачи перед собой ставим, как выставляем искусство, каких принципов формирования коллекции придерживаемся. К этому моменту наша коллекция уже вошла в сборник самых значительных корпоративных собраний мира (Global Corporate Collections, опубликовано Deutsche Standards EDITIONEN GmbH, Германия, 2015).

Без чего не может существовать ни одна корпоративная коллекция?

Корпоративная коллекция — в отличие от частной, которая зависит только от вкусов собирателя, — как правило, выражает определенную идею и формируется в соответствии с некоей концепцией. Наша коллекция, например, посвящена искусству современной России: с 1990-х годов по настоящее время, ее концепция — создание полноценного собрания искусства, отражающего определенный этап развития нашего общества, художественную и интеллектуальную среду, в которой оно происходило. Важным моментом является соотнесение современного российского искусства с авангардом и классическим искусством, а также с глобальным мировым контекстом.

Одним из самых важных направлений, повлиявших на искусство 90-х, был московский концептуализм, поэтому очень символично, что первым приобретением стала серия «Земляные работы» Андрея Монастырского, одного из его родоначальников. Следом в коллекции появились работы Вадима Захарова, Никиты Алексева, Юрия Альберта. Так как мы смотрим на историю в развитии, в поле нашего зрения, естественно, все поколения художников этих десятилетий — сейчас коллекция пополняется в основном работами молодых авторов.

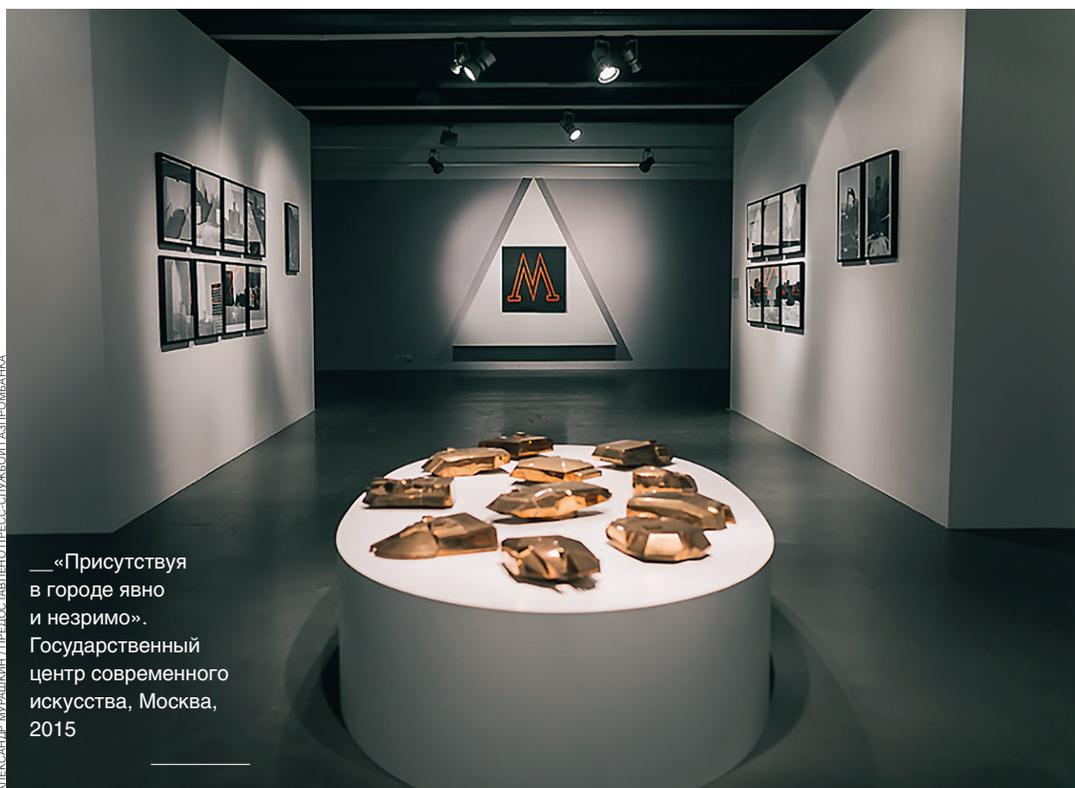
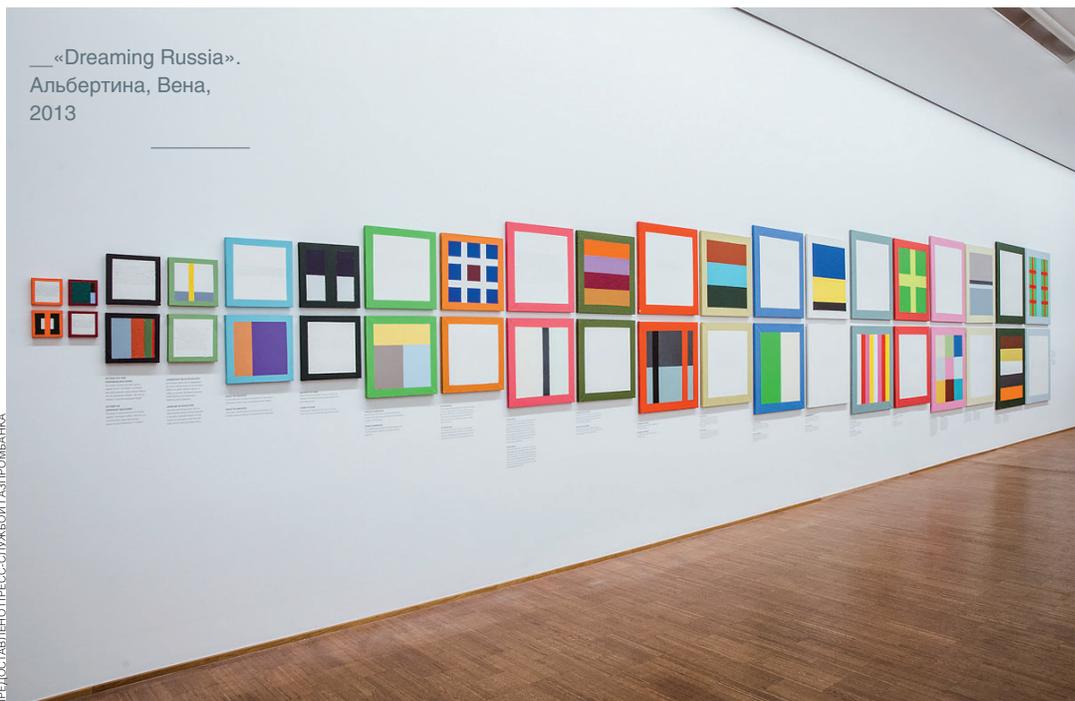
На решение собирать именно современное российское искусство повлиял и тот факт, что целый пласт культуры страны с 1990-х годов и до настоящего момента практически не представлен в музейных собраниях. Я думаю, что наша коллекция достаточно последовательно соединяет работы трех последних десятилетий российской истории. На настоящий момент она включает около 1 тыс. единиц хранения: это не только живопись, графика, скульптура, видеоарт, книги художника, объекты, но и многочастные инсталляции. Наша коллекция — своего рода депозитарий; наши работы участвуют в огромном количестве некоммерческих выставочных проектов — в России и за рубежом, мы никогда не отказываем не только музеям, если нас просят предоставить что-то на выставку, но и любым культурным институциям, заинтересованным в продвижении российского современного искусства. Помимо этого мы делаем кураторские проекты на базе своего собрания. Такие кураторские выставки прошли, например, в венской Альбертине, в Объединении музеев Болоньи, в ГЦСИ в Москве, многие работы участвовали в международных биеннале современного искусства — в Венеции, в Ливерпуле, Любляне. Салониках, Москве, Екатеринбург и др.

Делает ли Газпромбанк что-то помимо закупки искусства и поддержки выставок?

Еще одним важным направлением нашей деятельности является «продюсирование», то есть финансовая поддержка создания работ современных художников. Творческий процесс существенно эволюционировал со времен Ренессанса. Тогда нужны были только холст и краски, хотя понятно, что не все художники могли, как Рубенс, работать с ляпис-лазурью, стоившей как драгоценность. Но процесс не был таким безумно дорогим, каким он стал сегодня с появлением новых медиа, виртуального искусства и так далее. Для создания произведений требуется все больше средств. Я горжусь, что мы помогли Таус Махачевой с созданием работы для основного проекта Венецианской биеннале 2017 года, прекрасное видео создал при нашей поддержке и Дмитрий Венков для выставки в музее МиНКА в Антверпене. Помимо этого есть и образовательная составляющая: мы организуем лекции для начинающих коллекционеров, вернисажи, кураторские показы работ из коллекции для сотрудников. Ведем сайт и инстаграм. Специально для художников делали семинары по юридическим аспектам купли-продажи работ, защите прав художника и коллекционера, особенно актуальные для тиражного искусства.

Как сотрудники относятся к тому, что у Газпромбанка есть свое собрание произведений искусства?

Профессор Арнольд Витте из Амстердамского университета представил на симпозиуме IACCCA исследование «Искусство на работе и взаимодействие с сотрудниками: количественный подход» о том, как соотносится корпоративное коллекционирование с корпоративной культурой. Опрос более 3 тыс.



сотрудников из компаний, имеющих собственные коллекции, ставил своей целью узнать их мнение о том, почему их корпорация занимается коллекционированием. Он показал, что на первое место сотрудники поставили улучшение рабочей среды. На втором находится создание позитивного имиджа компании, третьем — поддержка искусства и культуры, четвертом — попытка вдохновить сотрудников, расширить горизонты их мышления, на пятом — демонстрация важных установок компании и уже на шестом — финансовый аспект. В последнее время мы видим значительный рост интереса к коллекции, особенно среди молодых сотрудников банка, и будем дальше работать над тем, чтобы все перечисленное реализовывалось.

От каких иллюзий лучше сразу отказаться компании, которая решила основать корпоративную коллекцию?

Во-первых, что ее можно оценивать как любой другой материальный актив на балансе компании. На сегодняшний момент на арт-рынке нет способов профессиональной рыночной переоценки, как на финансовом или товарном. Но это не значит, что произведения искусства — а тем более профессионально формируемые коллекции — не могут расти в цене. Напротив, опыт коллекционирования свидетельствует о другом. Во-вторых, не рассчитывайте, что начать будет просто. Сначала нужно провести подготовительную работу, вникнуть во все профессиональные нюансы, от хранения до правообладания, наладить внутреннюю коммуникацию в компании. В-третьих, не ожидайте, что вы немедленно сможете пожинать плоды своей деятельности. Сиюминутной славы и выгоды не будет. По сути, это большой социальный проект — и относиться к нему нужно соответствующе.

Беседовал Александр Шуренков

СТУДИЙНЫЙ ЦВЕТ

В этом номере мы рассказываем о четырех художниках-женщинах, которые принадлежат к разным поколениям, выступают революционерами или продолжают традиции своих предшественниц. Они запечатлены в своих мастерских в окружении знаковых работ.



САРА ЛУКАС

Вероятно, одна из самых радикальных представитель «Молодых британских художников» — условного объединения выпускников лондонского колледжа Голдсмитс конца 1980-х. В 2015 году она представляла в национальном павильоне Великобритании на 56-й Венецианской биеннале. Персональные выставки Сары Лукас проходили в статусных британских центрах культуры — Tate Modern и галерее Whitechapel, а также в нью-йоркском New Museum. Ее самые известные скульптуры сделаны из бытовых предметов (это может быть унитаз или садовая скульптура ангела) и покрыты сигаретами, а также представляют собой фигуры из набитых эластичных колготок, напоминающие обнаженные тела. Во многих случаях элементами инсталляций становятся слепки различных частей тела самой Лукас, а также предметы, внешне напоминающие пенисы. Темы секса, гендера, патриархального взгляда на женское тело являются ключевыми для творчества художницы. Портрет Сары Лукас в мастерской на фоне новых скульптур, выставка которых открылась в середине марта в лондонской галерее Sadie Coles HQ, запечатлел партнер художницы композитор Джулиан Симмонс. Во время карантина посетить выставку можно только по предварительной договоренности. Она продлится до 7 мая.







© ARLENE SHECHET, COURTESY PACE GALLERY, PHOTOGRAPHY BY JEREMY LIEBMAN

Арлин Шечет

69-летняя Шечет больше всего известна своими керамическими скульптурами, работу над которыми она считает одной из форм трехмерного рисования. The New York Times, оценивая вклад Арлин в искусство последних двух десятилетий, назвала ее одной из самых заметных и значительных авторов, выбравших в качестве основного материала для своего творчества керамику и фарфор. Если ее ранние скульптуры были отчасти вдохновлены буддизмом, то последние исследуют возможности архитектурной формы. Для новых работ она активно задействует материалы, отличные от привычной обожженной глины, хотя по-прежнему без нее не обходится почти ни одна скульптура. Так, полноправным участником художественных поисков Шечет стало дерево, хотя раньше необработанные чурбаны она лишь использовала в качестве постаментов; новые выразительные возможности она находит также в чугуне и стали, выполняя в металле «мускулистые» формы, нехарактерные для работ скульпторов-женщин. Выставка новых скульптур Арлин Шечет должна была продлиться в нью-йоркской галерее Pace до 25 апреля.



© ARLENE SHECHET, COURTESY PACE GALLERY, PHOTOGRAPHY BY JEREMY LIEBMAN



© ARLENE SHECHET, COURTESY PACE GALLERY, PHOTOGRAPHY BY JEREMY LIEBMAN

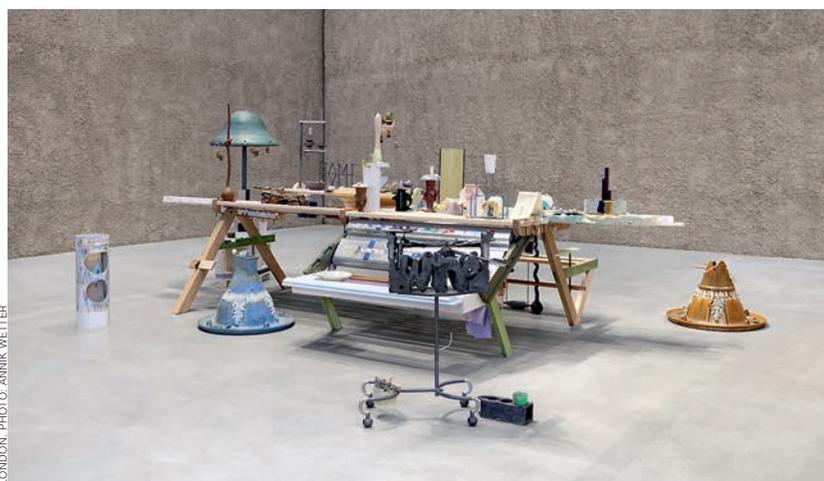


© HELEN MARTEN / PHOTO: JUERGEN TELLER, 2014

ХЕЛЕН МАРТЕН

Первая персональная выставка художницы открылась в 2012 году в лондонской галерее Chisenhale, а в 2016 году, в возрасте 31 года, она получила престижный приз Тернера и Herworth Prize for Sculpture. Последний — в размере £30 тыс. — она разделила со всеми финалистами и отказалась произносить речь победителя.

Работу над новой серией или выставкой она начинает с чтения и посвящает этому занятию несколько месяцев, не ограничивая себя жанром. Затем следуют скрупулезные эскизы каждого элемента, Хелен ничего не оставляет случаю. Заказы на каждый из них размещаются у профессиональных специалистов по работе с керамикой или пластиком, а также обработке металла и дерева. Далее следует студийный этап изготовления скульптуры или инсталляции. Творения Мартен сталкивают между собой высокое и низкое, найденное и сделанное по ее высокоточным эскизам, серьезное и комедийное, а также ставят вопрос о стабильности материального мира и нашем положении в нем. На выставки художницы стоит возвращаться неоднократно, стараясь не расшифровывать увиденное, а прочувствовать. Новая персональная экспозиция Хелен Мартен должна открыться в Лондоне осенью этого года.



© HELEN MARTEN, COURTESY KONIG GALERIE, BERLIN AND SADIE COLES HO, LONDON. PHOTO: ANNIK WETTER



© HELEN MARTEN, COURTESY SERPENTINE SACKLER GALLERY, LONDON AND SADIE COLES HO, LONDON. PHOTO: ANNIK



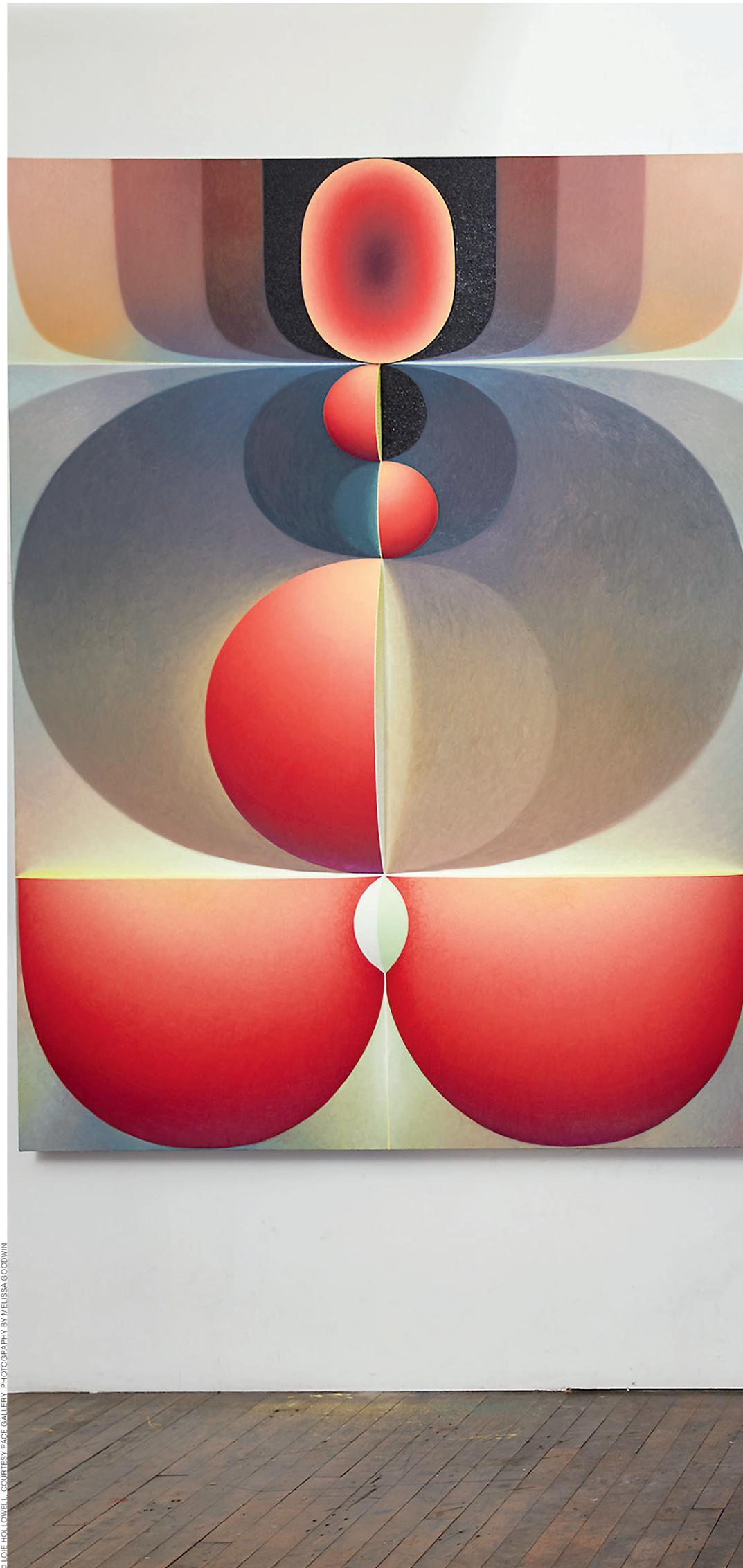
© LOIE HOLLOWELL, COURTESY PACE GALLERY. PHOTOGRAPHY BY MELISSA GOODWIN

Лойи Холловел

Абстрактные картины Лойи Холловел уходят на главных международных аукционах за шестизначные суммы. Каждую из них она считает автобиографичной, и каждая исследует тему сексуальности и женского тела. В них 37-летняя художница фактически продолжает развивать идеи Джорджи О'Кифф и Джуди Чикаго, в живописи которых большое внимание уделялось метафорическому изображению женских половых органов.

Лойи начинала с фигуративной живописи, главным сюжетом которой становились обнаженные девушки, а дальнейшая работа над техникой, где-то напоминавшей градиентную штриховку, привела ее к геометрической абстракции. Ни одна картина не обходится без пастельных эскизов-идей, которые затем переносятся на холст масляными красками. Размеры полотен имеют значение: в них Холловел пытается сохранить пропорции реального тела.

Подготовил Александр Щуренков



© LOIE HOLLOWELL, COURTESY PACE GALLERY. PHOTOGRAPHY BY MELISSA GOODWIN



«Я РОС ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ХУДОЖНИКАМИ» ТАДЕУШ РОПАК

Всемирно известная галерея Thaddaeus Ropac с пятью филиалами в европейских городах (по две в Зальцбурге и Париже и одна в Лондоне) относится к так называемому классу мегагалерей, но эта приставка верна и для ее основателя Тадеуша Ропака. В том смысле, что он — мегачеловек. И мегагалерист. Не потому, что у него огромные залы по всему миру, десятки сотрудников, годовая выручка, измеряемая в сотнях миллионов долларов (хотя и это, конечно, все тоже есть), а именно с точки зрения масштаба личности. Галерея представляет 65 художников и их наследников. Среди них давно признанные — один из родоначальников минимализма Дональд Джадд, ключевая фигура поп-арта Роберт Раушенберг, абстракционист Эмилио Ведова, московский концептуалист Илья Кабаков (разумеется, с Эмилией) — и чрезвычайно востребованные ультрасовременные: живописец новой румынской волны Адриан Гение (его выставка недавно завершилась в Главном штабе Эрмитажа дарением одной из участвовавших в ней работ в постоянную коллекцию музея), Кори Аркангел, сделавший себе имя на искусстве постцифровой эпохи, Альваро Баррингтон, сумевший по-новому переосмыслить наследие художников XX века. При этом с Россией у галереи тесные связи: Thaddaeus Ropac плотно работала с командой «Гаража» и с Третьяковской галереей над выставками Кабаковых, с «Гаражом» — над выставкой Роберта Лонго, а также с Эрмитажем — над экспозициями Ансельма Кифера и Адриана Гение. В интервью «Коммерсантъ. Арт» Тадеуш Ропак подробно рассказал об истоках своего бизнеса, знакомстве с Уорхолом и Жан-Мишелем Баския, а также о будущем, которое ждет галерею Thaddaeus Ropac и его выдающуюся персональную коллекцию, составленную из работ главных художников второй половины XX века.

Начало: Бойс, Уорхол, Баския

Свою первую галерею я открыл в 21 год, но, вступая на этот путь, не испытывал никакого страха, я просто понимал, что в искусстве и есть вся моя жизнь. Страшнее было признать, что я не художник. Я не смог состояться как творческая единица, но чувствовал, что хотел бы остаться в арт-мире, возможно, помогать художникам. В начале 1980-х я работал в музее и галерее, но был очень нетерпеливым, хотел видеть результат здесь и сейчас. Большой для меня удачей стало знакомство с Йозефом Бойсом, с которым я проработал с 1981 по 1982 год. Я помогал ему в Дюссельдорфе, где он жил, а также на Documenta в Касселе, где в 1982 году он организовал социальную акцию «7000 дубов». Это был невероятный перформанс! Когда тебе 21 или 22, ты вместе с множеством людей высаживаешь деревья в поле и на улицах и все эти действия называются искусством — ничего более современного я и представить не мог! Потом была подготовка выставки в Gropius Bau в Берлине. И если в Касселе Бойс показал то, каким может быть искусство, то в Берлине — кем мы являемся как общество. В первом случае он был чрезвычайно свободным в своих действиях, а в музее — предельно точным. В тот год я научился у него многому. Осенью 1982-го я познакомился еще с Базелицем и Кифером (обоих моя галерея сейчас представляет), которые с восхищением смотрели на Бойса. Я же пытался найти себя в мире искусства, а когда Бойс в конце года позвал меня к себе, чтобы поблагодарить за хорошую работу (она была неоплачиваемой), то задал вопрос о том, что я планирую делать дальше и сможет ли он мне чем-то помочь. В тот момент мне хотелось его чем-то заинтересовать, и я вдруг почему-то сказал, что собираюсь открыть галерею в Австрии. Я попросил его тогда о двух вещах: возможности сделать его выставку в моей галерее (о которой я сам еще ничего не знал), а также познакомиться с Уорхолом, так как я собираюсь отправиться в Америку. Он тут же взял салфетку и написал на ней: «Дорогой Энди, пожалуйста, познакомься с этим молодым талантливым менеджером». Сразу после этого я купил самый доступный билет в Нью-Йорк.



COURTESY OF THADDAEUS ROPAC GALLERY

— Тадеуш Ропак
на фоне картины
Георга Базелица



— Художники галереи Thaddaeus Ropac Энтони Гормли и Ансельм Кифер на открытии выставки первого из них



COURTESY OF THADDAEUS ROPAC GALLERY

Я приехал по адресу, где располагалась «Фабрика», позвонил в дверь. Я всегда казался моложе своего возраста: тогда мне было 22, но на вид 17. При этом выглядел я очень провинциально. Когда дверь открыли, то я назвал и показал записку от Бойса. На что услышал громкий смех и вопрос о том, откуда им знать, что она настоящая и я не сам написал это. Я был растерян, такой поворот событий мне не мог даже в голову прийти. В конечном итоге к Уорхолу я все же попал. В тот же день он представил меня Жан-Мишелю Баския. Это было невероятно! Но тогда я даже не знал, кто он такой.

В то время «Фабрика» находилась в 20 минутах езды от мастерской Баския в Сохо. Мастерская располагалась в подвальном помещении. Энди позвонил в дверь, Баския открыл, и мы спустились вниз. В помещении было не так много света и всего один стул — на него сел Уорхол. Мы же расположились прямо на полу. Он познакомил нас и уехал через 15 минут. Я остался в мастерской, гремела музыка, я почти ничего не понимал из того, что мне говорил художник. В то время мой английский был не на самом высоком уровне, а Баския разговаривал с сильным бруклинским акцентом и огромным количеством сленга. Но мне все равно очень нравилось там находиться. В конце дня я сказал ему, что собираюсь открыть галерею в Австрии (при этом, я уверен, он даже не сразу понял, где это) и хотел бы показать его работы. Тогда Жан-Мишель отдал мне папку рисунков на бумаге, которые он сделал углем. Представляете? До этого дня он обо мне никогда и не слышал. Спустя несколько лет я поинтересовался у него, почему он тогда доверил мне рисунки. «Уорхол привел тебя, я верю Энди», — ответил Баския. Я показал это портфолио рисунков на выставке в своей галерее в Зальцбурге. И не продал тогда вообще ничего.

Первая галерея в Зальцбурге и первый успех

Когда я только задумал открыть галерею, то предполагал, что она будет расположена в Вене. Я приехал туда и стал ходить по галереям, чтобы познакомиться с местными бизнесменами. Но встречали меня холодно или агрессивно. «Тебя здесь никто не ждет», — чувствовалось в их тоне. Поэтому я решил отправиться в Зальцбург, куда благодаря Летней академии, основанной в начале 1950-х Оскаром Кокошкой, приезжали художники. В одной из его книг я прочитал тогда, что каждый человек — художник. Достаточно радикальная мысль для того времени, да и сейчас она звучит не менее вызывающе. Но это ровно то, что всегда говорил Бойс. Благодаря Кокошке я решил, что мое место — это Зальцбург. Но я оказался там в неправильное время — летом, из-за чего возникло много иллюзий. Кокошка преподавал в академии, в городе было много художников и музыкантов, шел фестиваль, жизнь кипела. В тот год я познакомился с итальянским абстракционистом Эмилио Ведовой (наследников которого представляет сейчас моя галерея). Я понятия не имел, что все изменится с наступлением сентября. Летом это город творческих людей, а все остальное время он очень холодный и консервативный. Но откуда я мог об этом знать? Поначалу на аренду у меня был бюджет в \$80. Я пришел в агентство недвижимости и попросил подобрать что-нибудь подходящее. Моя первая галерея открылась над секонд-хендом, вдали от центра. Это было ужасное помещение. Но именно там состоялись легендарные выставки. В первый год работы галереи я сделал выставки Энди Уорхола, Жан-Мишеля Баския, Георга Базелица. Но было сложно, хотя имена Уорхола и Бойса открывали двери. В то время я не знал ни одного коллекционера, все, что меня интересовало, — это художники. Еще я преподавал английский студентам, в первый год у меня не было сотрудников. Когда я уезжал куда-то, то просто писал на двери, что галерея закрыта на несколько дней.

Стоит отметить, что мир искусства тогда был совсем другим. Бойс, несмотря на известность, приехал на открытие своей выставки, Баския не волновало, что ничего с его первой выставки в моей галерее не было продано. Вообще



COURTESY OF THADDAEUS ROPAC GALLERY



COURTESY OF THADDAEUS ROPAC GALLERY



COURTESY OF THADDAEUS ROPAC GALLERY

— Скульптуры Энтони Гормли на выставке «In Habit» в одной из парижских галерей Thaddaeus Ropac

художники не злились из-за отсутствия продаж; тогда арт-рынок еще не был таким развитым, важны были новый опыт и общение, а также то, что выставка открылась в неожиданном месте. Приехать в Зальцбург, сходить на оперу для них было экзотикой.

После пяти лет работы галереи начал приходить успех. В то время все менялось гораздо медленнее. Я делал отличные выставки, был доволен своей жизнью, хоть и по-прежнему приходилось искать средства к существованию. Фактически финансовый успех в те годы мне принесла череда ужасных событий: Бойс умер в 1986 году, Уорхол — годом позднее, Баския — в 1988-м. И всем тут же понадобились их работы, цены взлетели. Я к этому моменту уже провел несколько выставок Баския, очередная из них открылась 10 августа 1988 года, за два дня до его смерти. Работы уже больших художников, таких как Уорхол и Бойс, после выставок отправлялись назад, я не мог позволить себе их выкупить; но Баския оставил мне серию до тех пор, пока она не будет продана. Благодаря этому у меня вдруг появился существенный капитал для развития (в комментарии Vanity Fair Ропак рассказывал, что главную картину из последней выставки художника в своей галерее в 1988 году он предусмотрительно выкупил у коллекционера по двойной стоимости, хоть тот даже еще не успел ее оплатить. — “Ъ-Арт”).

Следующий шаг — Париж

Когда я решил открыть филиал галереи, то сразу отказался от Вены. Я выбрал один из самых космополитичных городов, Париж. Это был 1990 год, и тогда французские издания написали: «Известный австрийский галерист открывает отделение в Париже». А мне еще не было тридцати. Я рос со своими художниками, они всегда были моим приоритетом, поэтому я приехал в Париж с уже сложившейся репутацией. В 1991–1992 годах арт-мир испытывал на себе последствия экономического кризиса, приходилось брать кредиты, чтобы продолжать работать. Но у меня был набор правильных художников. Не было никакого бизнес-плана, все складывалось абсолютно органически. А вот сейчас без него не обойтись: что делать дальше — открывать галереи в Азии или расширяться в Америке, на все эти вопросы нужно отвечать и все нужно просчитывать. В какой-то момент каждому, чтобы принять правильное решение, нужны опыт и инфраструктура: первый дает понять, что необходимо делать, а вторая — помогает это реализовать.

Художник — главная ценность

Мои коллеги среди мегагалеристов часто забирают художников у менее крупных галерей. У моей галереи есть несколько эксклюзивных контрактов (с наследниками Йозефа Бойса и Джеймса Розенквиста), но я верю, что ныне живущего художника должны представлять несколько галерей вне зависимости от их размера. Даже несмотря на то, что все мы, галеристы, боремся за свой кусок пирога — лучшие работы художника, — важно учитывать его интересы. Каждая галерея приносит что-то свое: у кого-то лучше связи в Америке, некоторые имеют беспрецедентную сеть в Азии, у других есть хорошие контакты в музейной среде. На мой взгляд, первостепенное значение имеет не выгода конкретного галериста, а суммарный эффект и результат, который может получить художник, его карьера. Грустная правда состоит в том, что средние по размеру галереи страдают сейчас больше всего. Я уверен, что экосистеме арт-мира нужны молодые галереи с небольшой командой, которая искренне верит в искусство, а также средние по размеру, но и большие — которые могут придать карьере художника другой масштаб. Как мегагалерея, мы не только делаем выставки, но и решаем вопросы с мастерской художника, его насущными проблемами, выделяем бюджет на производство даже очень масштабных и сложных работ, которые могут не продаваться сразу; у нас есть исследовательский и издательский отделы. Когда я начал работать несколько лет назад, к примеру, с Адрианом Гение, то его интересы представляли уже три небольшие галереи. Я тогда посоветовал ему сохранить их, если с ними по-прежнему комфортно работать. В этом вопросе я менее агрессивен, чем мои коллеги.

На мой взгляд, галерея умирает, если перестает смотреть в будущее и на молодых художников. Но в силу уже устоявшейся галерейной программы, из-за большого количества представляемых художников мы ежегодно можем брать не более одного нового автора.

Будущее: галерист или коллекционер

Как коллекционер, я всегда думаю о том, что важнее. Я надеюсь, что однажды моя коллекция будет представлена в публичном поле. Это моя задача. Если покупаешь только для себя, то делаешь это по-другому, нежели когда рассчитываешь на то, что коллекция в будущем станет частью культурной институции. Нужно иметь определенный план, сосредоточиться на определенных художниках. Иногда я чувствую некоторое внутреннее напряжение, когда понимаю, что нужно оставить работу себе, а один из коллекционеров галереи хочет ее приобрести.

Пока я не решил, что будет с моей коллекцией. Разумеется, если что-то случится со мной сейчас, то есть понятный план — она пойдет в три разных музея. Если буду жить достаточно долго, то, возможно, смогу сделать нечто под одной крышей. Когда я думаю об этом, то считаю, что еще достаточно молод и смогу решить все позже. Я не уверен, что галерея должна жить несколько поколений, но знаю, что хорошая коллекция сможет пережить не одну галерею.

Записал Александр Шуренков



— Фрагмент
экспозиции Сильви
Флери в парижской
Thaddaeus Ropac



— Экспозиция
выставки «Female
Minimal» с работами
художниц-
минималистов

«КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ НУЖНО НЕ ИЗ СПЕКУЛЯТИВНЫХ СООБРАЖЕНИЙ» ДОМИНИК ДЕ ВИЛЬПЕН



— Артур и Доминик де Вильпены

В середине марта в Гонконге состоялось открытие новой галереи современного искусства Villerpin Art. Ее основатели — отец и сын, Доминик и Артур де Вильпены.

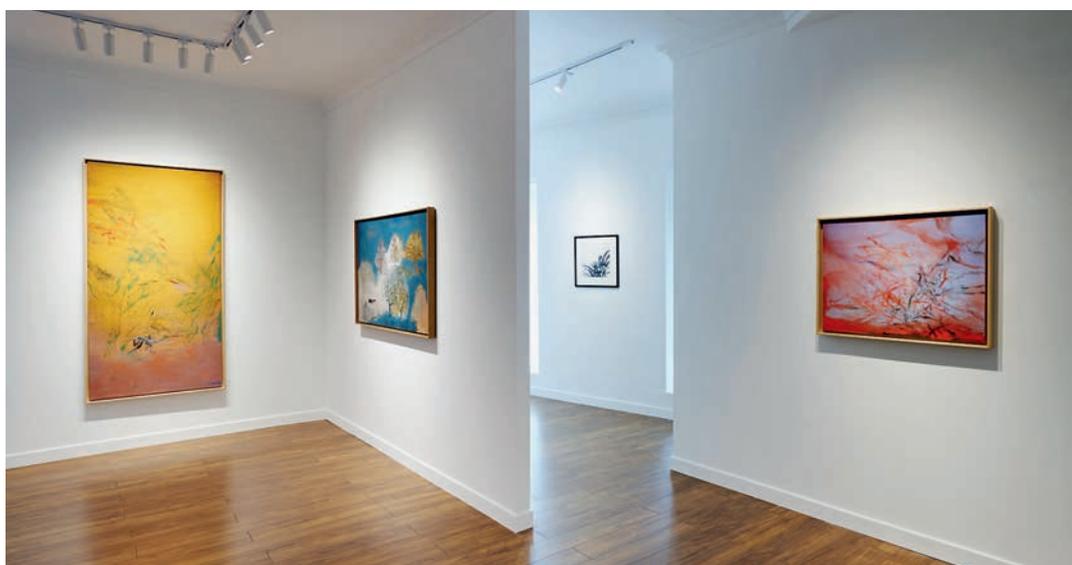
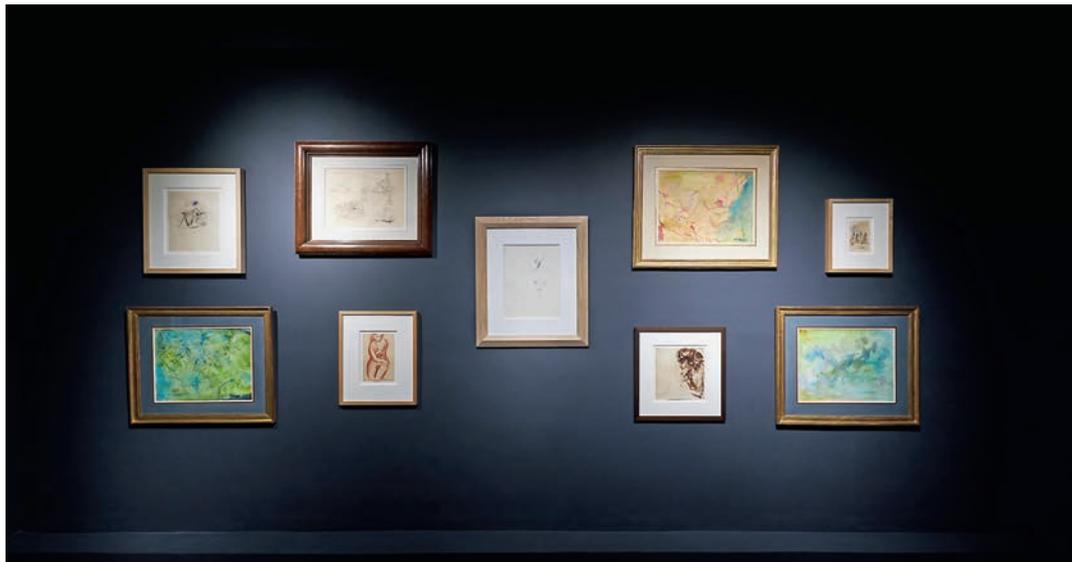
Первый прежде был хорошо заметен на политической арене: с 2005 по 2007 год он являлся премьер-министром Франции в правительстве Жака Ширака. При этом Доминик — известный коллекционер, вся жизнь которого так или иначе связана с арт-миром: жена и одна из дочерей — художницы, а сын Артур, с которым он только что открыл галерею, уже давно продвигает идею, что искусство должно быть доступным максимально большому количеству людей. Несмотря на сложную международную ситуацию, семья Вильпен решила заявить о себе в мире «голубых фишек» искусства именно сейчас. «Коммерсантъ Арт» одним из первых выяснил подробности этого художественного предприятия.

Вы уже давно собираете работы современных художников. С чего все началось?
Я начал очень рано. Когда мне было семь лет, мы жили в Латинской Америке (в Венесуэле. — «Ъ-Арт»). В то время я стал коллекционировать спичечные

коробки, а также старые механические часы, не дорогие, а те, которые мог в том возрасте собирать. И это была по-настоящему выдающаяся коллекция для маленького мальчика. Я всегда считал, что коллекционирование помогает лучше понять мир. Каждый раз новые предметы на одну и ту же тему помогали лучше разобраться, как этот мир работает, поэтому привычка коллекционировать всегда была со мной. После часов и коробков я собирал гравюры, рисунки, книги и манускрипты. Коллекцию живописи я начал с работ старых мастеров и художников XIX века. Когда я жил в Америке в возрасте 35–40 лет (с 1984 по 1989 год Доминик Вильпен работал в посольстве Франции в Вашингтоне. — «Ъ-Арт»), то стал собирать и современных авторов. С тех пор основной частью моей коллекции стало именно современное искусство, а также книги и манускрипты.

Насколько велика ваша коллекция современного искусства?

Не могу точно оценить ее объем. Она прежде всего посвящена тем художникам, которых я имел честь знать лично, с кем я дружу. То есть я прекрасно знаю о связи той или иной работы с конкретным жизненным этапом художника. Среди них — Ансельм Кифер, Мигель Барсело, Чжао Уцзи, а также



— Выставка Чжао Уцзи в Villepin Art

много других. Я всегда пытался понять видение каждого из них, мне было интересно разобраться, как различные политические, социальные события и в целом мировая история влияли на их творчество. Например, Мигель Барсело чрезвычайно увлечен историей древнего мира, в том числе Африки и Азии. Работы художников всегда помогали мне лучше понять культуры разных стран.

Почему вы решили открыть галерею именно в Гонконге?

Это было решение моего сына. Мы оба всегда хотели расширить деятельность в области искусства (гонконгская компания Art de Vivre Артура Вильпена помимо прочего занимается продажей доступного и тиражного искусства в люксовых торговых центрах, а также связывала именитых художников с французскими производителями вин для создания совместных лимитированных выпусков. — «Ъ-Арт»). Будучи коллекционером, я постоянно находился в поисках лучших работ художников на аукционах, арт-ярмарках — повсюду, а также знакомился с другими коллекционерами. Мой сын вот уже на протяжении десяти лет живет в Гонконге, и в определенный момент он предложил мне открыть галерею. Я подумал, что это замечательная идея. За всю

коммерческую часть дела, за ведение бизнеса, а также за развитие отвечает он, я же — за художественную стратегию и выбор художников.

В чем состоит эта стратегия?

Модель, которую мы выбрали, несколько отличается от того, что делает большинство галерей. Мы считаем, что значительную часть в ее деятельности должно составлять образование: наши выставки и встречи с художниками и профессионалами арт-мира будут позволять коллекционерам получать глубокие знания об интересующих их художниках. Мы решили, что как коллекционеры откроем галерею для коллекционеров. В Азии их появляется все больше и больше, но иногда некоторые из них не очень хорошо разбираются в истории искусств, а также мало знают про самих художников. При этом они все хорошо подкованы в финансовых аспектах арт-рынка, которые становятся все более важными. Нам кажется неправильным, что инвестиционная составляющая рынка искусства разъединена с художественной, и мы положили одной из своих задач наладить связь между этими мирами. Коллекционировать нужно не из спекулятивных соображений, а иметь более основательные причины. Мы собираемся объяснять, зачем коллекционировать того или иного художника, почему его работы настолько важны, что он хочет сказать всем этим — все это чрезвычайно важно.

Еще я уверен, что расстановка сил будет меняться. Если мы посмотрим на историю коллекционирования, то все искусство из Азии раньше собиралось через призму западного мира — западных экспертов и институций. Вскоре мы сможем увидеть изменения в манере коллекционирования, так как взгляд коллекционеров из Азии на это, в большой степени определяемый существующей культурной повесткой, историей, династиями, будет становиться все более и более важным и влиятельным.

Именно поэтому первую выставку мы посвятили Чжао Уцзи, художнику, который соединил в себе западные и восточные влияния, фигуративность и абстракцию, два разных подхода. Вся моя семья его хорошо знала, он был нашим другом, поэтому мне было интересно связать жизнь Уцзи с его работами, показать, как он объединил мировые художественные школы. Он родился и получил первое образование в Китае, в 1948 году приехал в Европу и с интересом изучал европейскую традицию живописи через Сезанна, Матисса, Пьеро делла Франческа и старых мастеров. В 1957 году он оказался в США, куда множество раз возвращался в последующие годы. Его работы также вобрали в себя и наследие абстрактных экспрессионистов, он вдохновлялся произведениями Марка Ротко и Франца Клайна. Тесная связь с этими мирами — азиатским, европейским и американским — сделала его по-настоящему международным художником. И пока современный арт-рынок по большей части сфокусирован на уже известных художниках вроде Джеффа Кунса или Такаси Мураками, мне кажется, что именно художники, подобные Уцзи, могут передавать важные сообщения от одной культуры другой. Во времена нестабильности, различных испытаний и глобализации они смогут рассказать нам нечто по-настоящему важное и интересное.

Как вы познакомились с Чжао Уцзи?

Он был хорошим другом Жака Ширака, тогда я занимал пост премьер-министра в его правительстве. Так мы познакомились с Чжао и стали общаться с ним и его семьей. Но собирать работы Уцзи я начал гораздо раньше, когда я еще был студентом, мне удалось купить несколько его картин, акварельных рисунков и литографий. Я был восхищен тем, как он создает свое искусство, чего пытается достигнуть. Глубокие знания и понимание творчества художника помогли мне в организации выставки в нашей гонконгской галерее.

Все ли работы на выставке можно приобрести?

Часть из них происходит из коллекции жены художника, а также моего собрания. Некоторые из них действительно купить нельзя. Но есть и доступные работы. Главное, чего мы хотели достигнуть, — это рассказать определенную историю, которая позволила бы всем заинтересованным в его работах по-настоящему понять путь художника.

Галерея планирует работать на первичном или вторичном рынке?

Мы верим, что необходимо показывать художников, которых мы любим и знаем. При этом выбор модели будет каждый раз зависеть от того, с каким художником мы работаем.

Мы решили делать долгие выставки — по шесть месяцев. Следующая откроется в конце года и будет посвящена так называемой Новой парижской школе: художникам Хансу Хартунгу, Николя де Сталю, Сержу Полякову и другим.

Вы рассчитываете только на гонконгских коллекционеров?

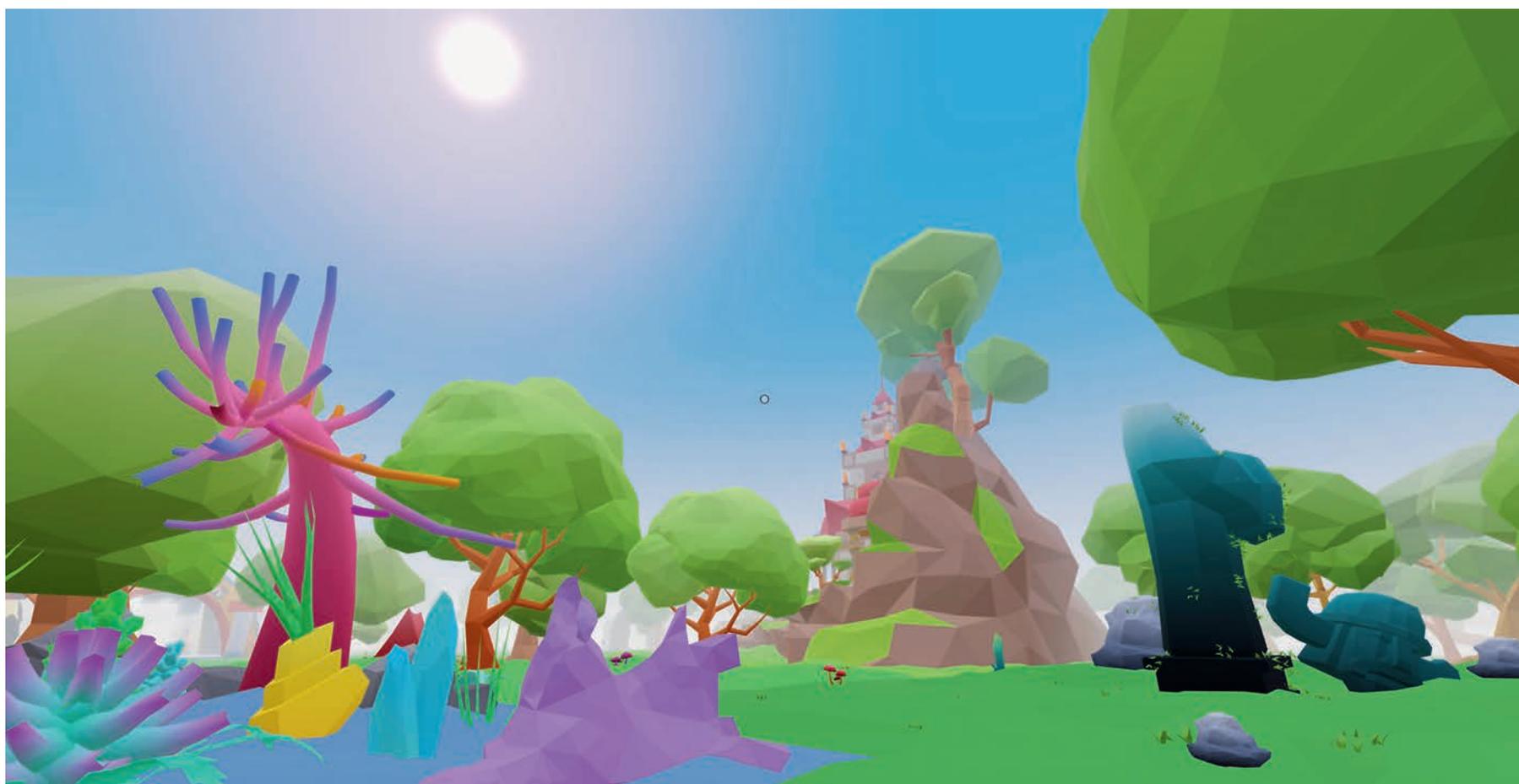
Гонконг мультинационален, у него есть особый статус арт-хаба азиатского мира. Мы будем взаимодействовать со всеми коллекционерами, неважно, где они находятся: в Пекине, Москве, Тайбэе.

Вы открыли галерею в середине марта. Как вы на это решились в нынешней эпидемиологической ситуации?

Ситуация сейчас намного проще, нежели была в начале года. Жители Гонконга чрезвычайно дисциплинированы и уважают правила, которые разработаны для того, чтобы обезопасить их жизнь и жизнь окружающих. И вся система чрезвычайно хорошо выстроена: все с подозрением на болезнь тестируются, в приложении на телефоне можно сразу узнать, какие места не рекомендуются для посещения. У нас трехэтажная галерея, поэтому мы смогли пригласить небольшие группы посетителей: все они пришли в масках и держали необходимую дистанцию друг от друга. Мы сделали все, чтобы люди чувствовали себя комфортно и не подвергались риску заболеть.

Беседовал Александр Шуренков

ИГРОВОЙ МОМЕНТ ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР DECENTRALAND АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ



20 февраля для широкой публики открылось виртуальное пространство Decentraland — децентрализованной платформы, реализованной с помощью блокчейн-технологии Ethereum. Ключевым понятием в Decentraland является Land («земля») — дефицитный цифровой актив, поддерживаемый смарт-контрактами на Ethereum, который представляет собой участки виртуальной «земли». Land реализуется в неизменяемых токенах (то есть каждый из них уникален и не может быть реплицирован), владение которыми отслеживается блокчейном. На последней аукционной продаже «земли» в 2018 году, где выставлялось 39 тыс. лотов, фрагментов этого «мира», было выручено \$23,5 млн. Ее владельцами стали игровые компании, а также частные разработчики цифрового контента.

Попасть в новый мир можно с обычного компьютера, навигация по нему предельно проста, при этом любой пользователь может выбрать себе аватар и персонализировать его внешний вид. Каждый из владельцев «земли» сам решает, что предложить пользователям в качестве контента: кто-то «строит» фантастические миры, оснащает их игровым функционалом; кто-то интегрирует в эти пространства онлайн-шопинг и пытается монетизировать свой проект через продажу различных виртуальных предметов, цифровых аксессуаров для аватаров и их имен (Wladimir Putin, к примеру, доступен за 10 тыс. используемых в проекте токенов MANA, всего подобных «платежных единиц» было выпущено 2,6 млрд, курс MANA к рублю на момент сдачи номера составлял 3,6). Также владельцы сдают различные рекламные площадки, цена на которые определяется популярностью площадки (трафиком). Скептически относящимся к эфемерному цифровому бизнесу будет интересно узнать, что, по оценке Nielsen's SuperData Research Group, в 2019 году на игры пользователями было потрачено \$109,4 млрд, при этом на различные цифровые «украшения» аватаров — более \$5 млрд.

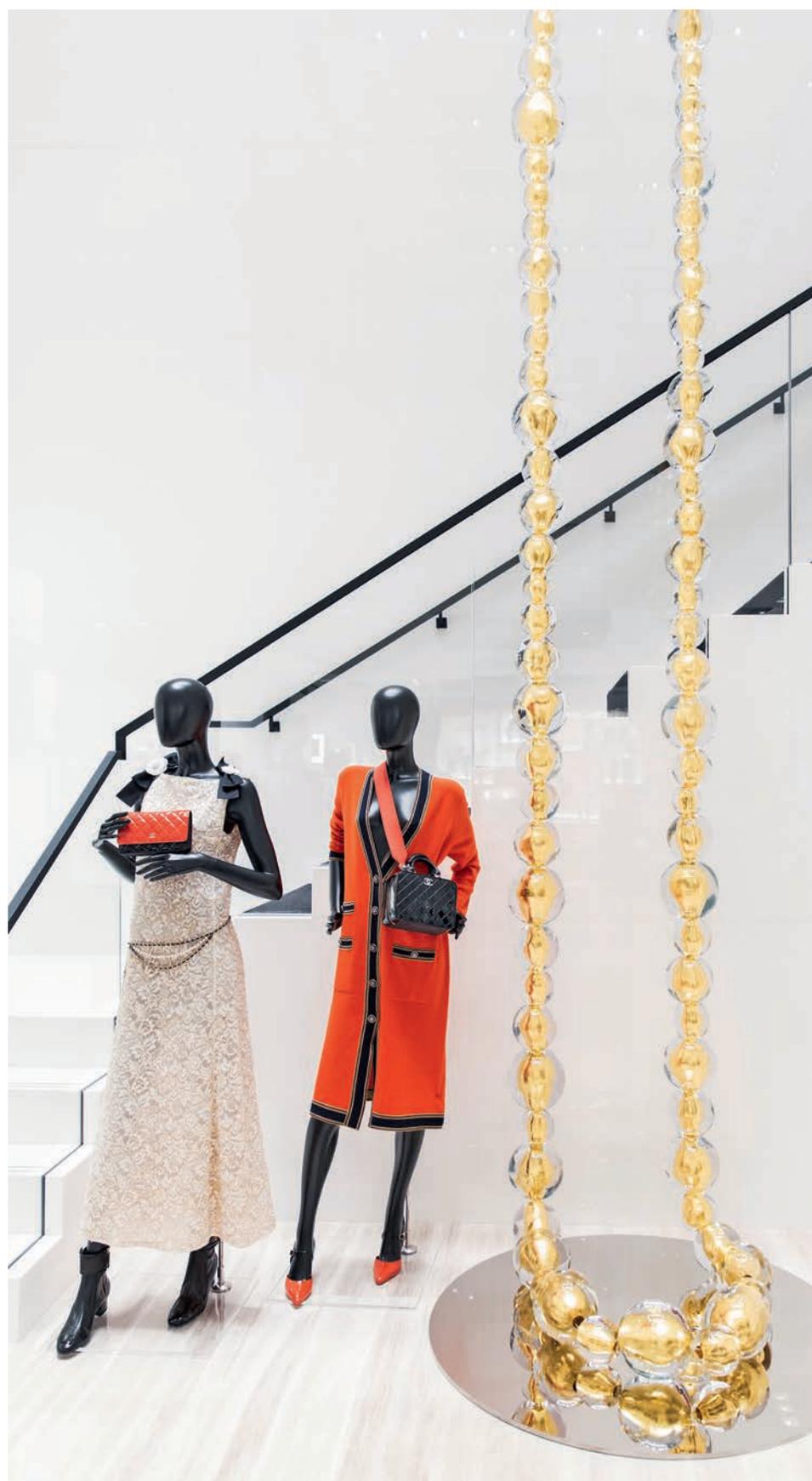
Генеральный директор компании Эриел Малич рассказывает, что изначально Decentraland как проект открытого доступа запустили его друзья. Каждый из них в то время, в 2015 году, занимался сторонними проектами в компаниях, которые имели отношение к блокчейн-технологиям еще до того, как широкая общественность узнала, что это такое. Они были вдохновлены научной фантастикой, вроде «Лавины» (1992) Нила Стивенсона, и хотели посмотреть, можно ли использовать эту технологию для создания децентрализованной базы данных, им также хотелось сделать свой виртуальный мир с использованием блокчейна. Этот любительский проект был переведен в статус полноценно работающей компании, как только стало понятно, по какой бизнес-модели он может работать, чтобы развиваться и оставаться при этом децентрализованным по своей сути. Смысл состоит в том, что токены «сгорают» при покупках внутри системы, тем самым повышается их ценность, а разработчики и пользователи, участвующие в проекте, могут благодаря этому зарабатывать.

Владение Land в этом проекте сродни владению любым другим уникальным криптоактивом, таким как CryptoKitties или CryptoPunks. («Криптокошки» — уникальный цифровой код со своим аватаром, предмет коллекционирования; они продаются криптоэнтузиастами на аукционах, при этом в цифровом мире могут скрещиваться между собой, что дает возможность получения новых видов, цена на самые редкие из которых доходит до сотни тысяч долларов.) «Землю» можно использовать для создания трехмерных пространств и приложений. Она построена на основе стандарта ERC721, что делает ее цифровым активом, который можно продавать другим пользователям, как и другие подобные активы. Большая часть Land была продана на аукционах в 2017–2018 годах, и тем, кто хочет обзавестись виртуальным участком в Decentraland сейчас, следует отправиться на вторичный рынок (своя торговая площадка, на которой можно увидеть все доступные предложения, открыта на сайте проекта). Всего в этом мире существует 90 тыс. «наделов», примерно половина из них доступна для продажи и перепродажи. Помимо этой частной цифровой «недвижимости» в Decentraland есть общественные пространства — дороги, которые разделяют «наделы», и площади.

В Decentraland открыты также цифровые галереи и есть свой музей современного искусства — за него отвечает Николас, в сети известный как Holodot. Он был частью небольшой группы людей, имевших отношение к Decentraland практически с самого начала. На подготовку проекта цифрового музея современного искусства он потратил около двух лет. Его идея состояла в том, что реальным музеям и галереям все сложнее привлекать аудиторию, потому что внимание людей сосредоточено на экранах их телефонов, большая часть их жизни уже давно переместилась в виртуальный мир. А в нынешней ситуации многие даже не могут выйти из дома. При этом в Decentraland есть возможность общаться с другими пользователями, устраивать совместные мероприятия (от экскурсий до вечеринок). По мнению Николаса, подобные виртуальные инициативы пока не вытеснят реальные культурные центры, но могут обогатить пользовательский опыт. Они даже не должны соревноваться друг с другом: на первый план выходит эксперимент и исследование потенциала технологии. Хотя он считает, что в будущем подобные проекты смогут привлекать больше трафика, нежели привычные галереи. За первые две недели музей в Decentraland посетило около 12 тыс. пользователей. Для монетизации своего пространства Николас собирается работать с арт-институциями со всего мира над совместными проектами, чтобы создавать экскурсии для пользователей, а также сдавать виртуальное пространство под частные выставки.



НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ ГИД ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ БУТИКА CHANEL АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ



С конца прошлого года в ГУМе работает новый бутик Chanel, в интерьере которого звездный архитектор и коллекционер Питер Марино разместил несколько интересных произведений современного искусства. Такое решение уже стало фирменным знаком для магазинов в его оформлении. Зайти сюда можно не только за балетками, сумками и жакетами, но и для того, чтобы совершить небольшую экскурсию, посвященную художникам XX и XXI веков.

Одной из самых заметных работ здесь стала 11-метровая скульптура французского художника Жан-Мишеля Отоньяеля, собранная из огромных, позолоченных изнутри бусин. Она напоминает о привычке Коко Шанель не выходить в люди без нитки жемчуга. Выполненная из муранского стекла скульптура была сделана в Венеции, знаменитом городе для основательницы марки, специально для магазина в ГУМе — теперь это «кольцо» визуально связывает первый и второй этажи. Скульптуры Отоньяеля украшают вход в метро перед зданием театра «Комеди Франсез» в Париже, парк в Токио, лагуну перед Национальным музеем Катара, они выставлялись в Версале, Лувре, в саду венецианского музея Peggy Guggenheim Collection; в России же московский бутик Chanel — единственное публичное пространство, где можно увидеть его произведение. Другой представленный здесь автор — бразильский художник Вик Мюнис, работы которого Марино добавляет в каждый из своих проектов. Одним из художественных приемов Мюниса является создание изображений из однотипных предметов, в том числе и по мотивам известных картин. На большой фотографии, размещенной в ювелирной зоне бутика, запечатлен коллаж из часовых механизмов в виде профиля молодой Габриэль Шанель. Искусство не обошло стороной и примерочные. В одной из них можно увидеть четыре тиражные литографии Агнес Мартин, принадлежавшей к числу пионеров минимализма. В другой — работу американца Шелтера Серры. Он уже и прежде сотрудничал с модным домом: свои первые работы для Chanel с изображением цветов художник сделал в 2013 году. Абстрактную двухцветную картину из третьей примерочной выполнил Томас Фугейрол, она соединяет знаковые для бренда цвета: белый цвет камелий и золотой — венецианских мозаик. Сделанный в характерной манере ассамбляж французского художника Армана, прославившегося соединением бытовых предметов — от кухонной утвари до автомобилей, — размещен на первом этаже. Картина из большого количества тюбиков красной и желтой краски интегрирована в кофейный столик из бронзы.

ПО ОСТАТОЧНОМУ ПРИНЦИПУ СЕКРЕТ PETIT H ОТ HERMES АННА МИНАКОВА



«Творчество наоборот» — так называют свой творческий метод в petit h от Hermes. Основала это ателье, которое от «большого Hermes» в креативе совершенно независимо, представительница шестого поколения семьи в бизнесе Паскаль Муссар в 2010 году, а с 2018 года им руководит Годфруа де Вирье. Что же это за «творчество наоборот»? Речь идет о том, что создание предмета обычно начинается с идеи, а потом уже подбираются материалы. Здесь же все ровно наоборот: работает petit h только с тем, что поступает из других ателье Hermes. Каркасы седел, обрезки кожи, бокал с пузырьком, не прошедший контроль качества, — все, что осталось на принадлежащих Hermes производствах и может пойти в ход. На выходе получаются арт-объекты, цены на которые сравнимы с предметами «большого Hermes», — есть тут вещи не только за сотни евро, но и за десятки тысяч. В постоянной продаже изделия petit h появляются лишь в одном парижском бутике, в других странах их можно увидеть только на временных выставках. Одна как раз недавно прошла в Москве, в бутике Hermes в ГУМе (закончилась она 22 марта). На открытие приехал креативный директор ателье Годфруа де Вирье и рассказал «Коммерсантъ Арт» о том, как работает petit h.

Как говорит Годфруа, в petit h к сотрудничеству приглашают разных художников и дизайнеров. Работают они вместе с опытными ремесленниками Hermes. Как строится это «творчество наоборот», лучше всего разобрать на конкретном примере. «Седла, — говорит Годфруа, — важнейший предмет в истории Hermes. Как-то мне позвонили из седельной мастерской Hermes и сказали, что у них есть 20 ненужных каркасов для седел. Спросили, пригодятся ли они мне. Я сначала, если честно, даже плохо представлял, как выглядит этот предмет, но решил заехать к ним и посмотреть, нужен ли он нам и что мы могли бы с ним сделать. В итоге я решил забрать каркасы. Дальше я показал эти каркасы всем художникам, с которыми мы сотрудничаем, чтобы узнать, заинтересуют ли они кого-то из них, вдохновляет ли подобная вещь на творчество. И они предложили несколько совершенно разных идей, так что несколько предметов с седлами у нас в работе. Но один мы привезли на выставку в России, причем привезли его не готовым, а в процессе создания, чтобы показать, как все происходит, — это санки. Над ними работали два художника. Идея была использовать в санках не только каркас седла, но и очень интересный материал — русскую кожу «волынка». Она вновь появилась в Hermes только два года назад. Такую кожу особого дубления делали в XVIII веке, нашли ее в 1930-х, когда подняли затонувший корабль с этой кожей. И она была в отличном состоянии! В Hermes долго восстанавливали технологию дубления, так появилась «волынка».

Следующая выставка petit h должна открыться на Тайване в октябре, на ней собираются показать новые объекты.



НАМ НУЖНА ОДНА ВИКТУАР УКРАШЕНИЯ КАК ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА АННА МИНАКОВА



— Кольцо Dior et Moi с сапфиром и ляпис-лазурью, Dior Joaillerie



— Колье Victoire de Castellane, галерея Gagolian



— Серьги Dior et Moi с черным опалом и изумрудом, Dior Joaillerie

Фото 1992 года: модный парижский клуб Le Bains Douches, слева — Карл Лагерфельд, справа — Катрин Денев, а по центру — девушка в белом фартуке горничной и ушках Минни-Маус. Это именинница, Виктуар де Каstellан. Так представительница старинного рода, в то время — автор бижутерии Chanel и модель на показах haute couture и pret-a-porter этого модного дома отмечала свое 30-летие.

Через шесть лет она сменит один великий дом на другой — из Chanel перейдет в Dior и станет первым и с тех пор бессменным креативным директором ювелирного направления бренда.

В конце 1990-х в ювелирном мире было не так много красок, все больше монохрома, Виктуар же совершила небольшую революцию, привнесла не просто яркие, а ярчайшие цвета. «Для меня цвет — это способ рассказать историю. Я стремлюсь к тому, чтобы камни в украшении были сбалансированы по цвету, ни один из них не выделялся, чтобы все они существовали в гармонии. Для меня все камни важны и все любимы. Может быть, чуть больше я люблю камни ярких оттенков. Насыщенно-розовые, неоновые турмалины параиба, глубокого оттенка синие и фиолетовые сапфиры, цветные бриллианты», — рассказывала мне Виктуар несколько лет назад.

С самого начала она ввела в высокое ювелирное искусство смелые образы, вроде черепов в бриллиантовых коронах или миниатюрного зайчика из аме-

тиста. Она же открыла многие из камней, которые стали современной классикой. И что интересно, хоть Виктуар и советуется с геммологами, все камни она выбирает сама.

«Мы начали очень дерзко — с крупных камней необычного дизайна», — говорила Виктуар. — Ювелирный мир в то время был очень скучным. Людей интересовали только камни “большой четверки” — бриллиант, изумруд, сапфир и рубин, мы же привнесли идею счастья в ювелирный дизайн. Теперь многие дома пытаются работать с объемом, сочетаниями цветов и, что еще важнее, с историями, рассказывать что-то своими коллекциями, но тогда все было иначе — мы встряхнули ювелирный мир».

«Важно не взрослеть» — это тоже ее слова. И ей это удается, по крайней мере в творческом плане. За двадцать с лишним лет она не повторяется, не становится предсказуемой и, главное, скучной. «Больше всего я боюсь сделать скучное украшение», — сказала мне Виктуар. Вот это уж точно не про нее.

Не взрослеть — не значит не расти. За два десятилетия де Каstellан сформировала свой стиль, свой тезаурус, которым уверенно пользуется. Вот и в новой коллекции Dior et Moi, представленной в январе в дни недели haute couture в Париже, безошибочно узнается ее почерк — лак, асимметрия, яркие сочетания камней, любимые Виктуар опалы. Лак, например, появляется в ее изделиях с 2006 года. Здесь он разный, всевозможных оттенков, особенно интересный прием —



—Виктуар де Кастеллан

сложная техника лакового деграде, причем использует его Виктуар и на боковых поверхностях, она покрывает лаком и лапки крепления камней. В новой коллекции он сочетается с драгоценными, полудрагоценными и поделочными камнями. Всего создано 39 украшений, с очень широким ценовым диапазоном (от €90 тыс. до €618 тыс., что совершенно не смущает поклонников ее таланта — многие были проданы в первые дни презентации). Виктуар периодически вводит новые формы: то браслеты на тыльную сторону ладони, то кольца на несколько пальцев. В новой коллекции такой формой стали миниатюрные асимметричные серьги в виде пусеты и крепящейся к застежке подвески.

Каждая коллекция у Виктуар — это цельное произведение, которое, как то часто бывает с современным искусством, без объяснения до конца не поймешь. В основе Dior et Moi — сочетание мужского и женского начала, где мужское воплощает полудрагоценный или поделочный камень, а женское — драгоценный.

Виктуар — художник. И это не патетика. Кроме работы креативным директором Dior Joaillerie она создает и собственные украшения Victoire de Castellane, три выставки которых прошли в галереях Gagosian в Нью-Йорке и Лондоне в период с 2011 по 2014 год. Сам проект Victoire de Castellane появился в 2009 году, жаль, что с 2014-го он не так заметен. В рамках Victoire de Castellane рождаются вещи на грани ювелирного украшения и драгоценной скульптуры, их метод экспо-

FREDERIKE HELWIG FOR DIOR



—Двойное кольцо Dior et Moi с розовым сапфиром и бирюзой, Dior Joaillerie



DIOR



—Браслет Dior et Moi с рубеллитом, Dior Joaillerie

нирования — на камнях, в зеркалах — неотъемлемая часть этой красивой истории. «Создание украшений для меня крайне органичный процесс, мне легче выразить себя в украшениях, чем объяснить что-то словами. Поэтому, например, в идеях недостатка нет. Но я прекрасно понимаю, что я делаю для Dior, а что для себя. Victoire de Castellane — это маленький бизнес, всего около 20 украшений в год. В Dior же я отвечаю за несколько коллекций, показываемых в течение года, и здесь не место выражению своего дизайнерского “я”, это игра с кодами Dior, — рассказывала мне Виктуар. — Думаю, все от этого только выигрывают: ты можешь выразить себя, бренд избавлен от чуждых ему идей».

Хоть Victoire de Castellane и Dior Joaillerie — совершенно разные проекты, общее в них, вне сомнения, есть. Тут и лак, и работа с яркими и ярчайшими цветами, и трехмерные конструкции с невероятной детализацией. Скорее всего, объединяет украшения не только креативный талант де Кастеллан, но и метод их создания: у Dior нет собственной ювелирной мастерской, драгоценности выполняют в сотрудничестве с независимыми парижскими ателье. В украшениях Victoire de Castellane чувствуется их же почерк. Как рассказывают, работать с нею мастерам очень сложно: она может ставить практически неисполнимые задачи и много раз возвращать украшение на доработку.

«Ювелирное дело не для тех, кто спешит», — уверена Виктуар. И эта неспешность помогает ей создавать настоящие произведения искусства.



__82-летний британский классик поп-арта Дэвид Хокни самоизолировался в Нормандии. Там он продолжает работать. Художник создал на айпаде уже несколько картин и отправил их в музей современного искусства «Луизиана», а музей опубликовал работы на своей странице в Instagram. Первая картина с изображением ярких нарциссов на фоне серо-голубого неба получила название «Помните, они не могут отменить весну». Просто не забывайте об этом.

Ваша команда «Ъ-Арт»

Коммерсантъ FM 93.6
десять лет,
и вы — держитесь

BORN IN LE BRASSUS



AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD



РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ